

ХОЛЛИ МАРТИН

Счастье у моря

«Рекомендую
без каких-либо
колебаний!»

Stardust Book Reviews

Любовь в каждом городе

Холли Мартин

Счастье у моря

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-31
ББК 84(4Аâё)-44

Мартин Х.

Счастье у моря / Х. Мартин — «Эксмо», 2019 — (Любовь в каждом городе)

ISBN 978-5-04-113455-6

Уиллоу Маккей нужен глоток свежего воздуха, ведь после разрыва с парнем жизнь продолжается! Уиллоу откликается на объявление о продаже дома. Место чудное: живописная деревенька на берегу моря. Но что видит Уиллоу, когда приезжает по адресу, указанному в объявлении? Ветхие коттеджные дома и безлюдные улицы. Правда, разочарование компенсируется приятным знакомством с местным управляющим. Вместе с Эндрю они украшают фасады домов, рисуют цветочный орнамент на дверях и пытаются возродить деревеньку. Солнце, море, ветер в лицо. У Уиллоу Маккей новая жизнь. Может, пора снова влюбиться?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Аâё)-44

ISBN 978-5-04-113455-6

© Мартин Х., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	31
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Холли Мартин

Счастье у моря

Holly Martin

THE LITTLE VILLAGE OF HAPPINESS

Copyright © Holly Martin, 2019

This edition published by arrangement with Lorella Belli Literary Agency Ltd. and Synopsis Literary Agency

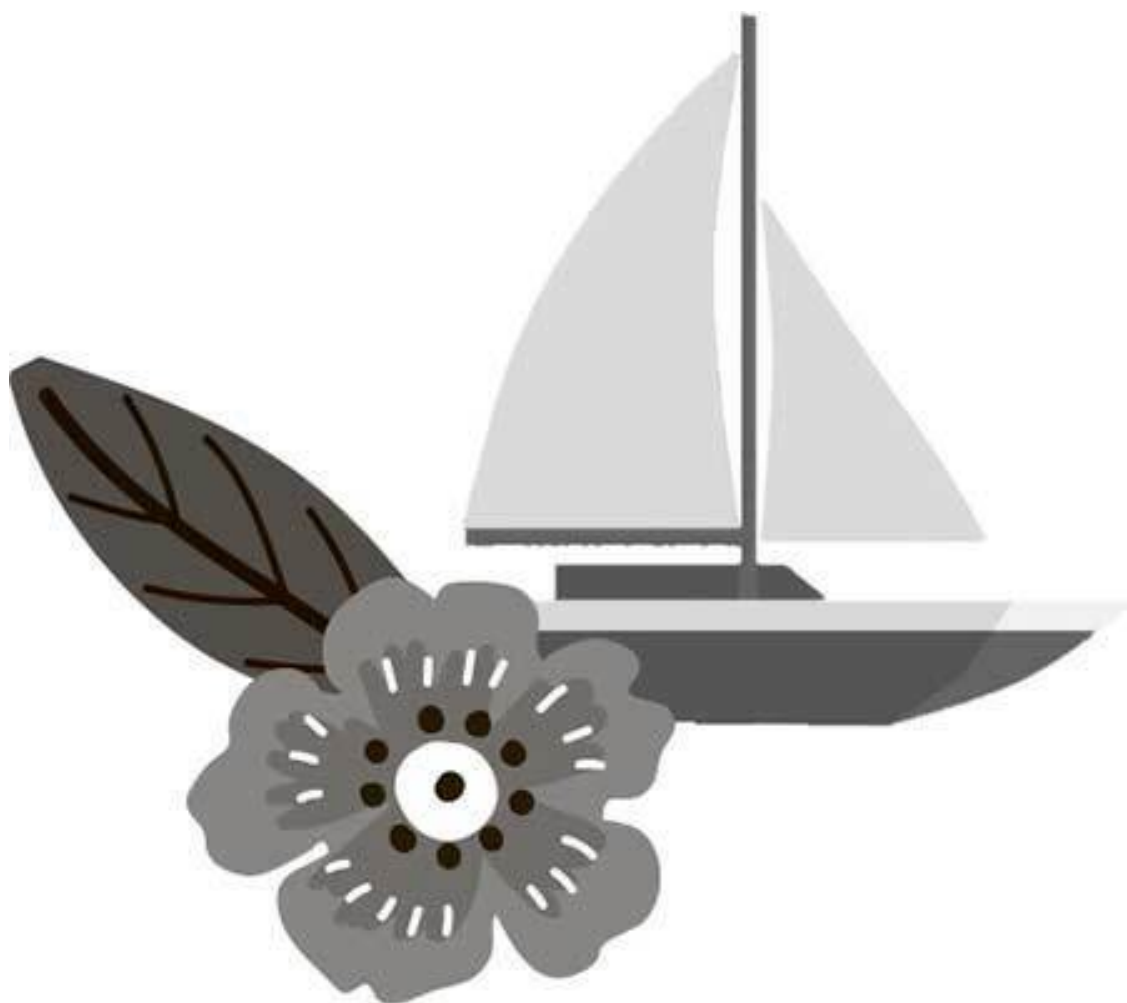
Перевод с английского Марии Николенко

Художественное оформление Юлии Девятовой

© Николенко М., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Глава 1

Уиллоу резко повернула руль, чтобы не сбить фазана. Через зеркало заднего вида она проследила за тем, как он благополучно доковылял до травянистой обочины и исчез в высоких кустах, растущих вдоль дороги. Что же это за место такое? Уже четвертое животное едва не угодило к ней под колеса. Может, представители здешней фауны особенно глупы? Или просто не привыкли к автомобилям? Уиллоу, наверное, уже с час ехала по узкой проселочной дороге то в горку, то под горку и до сих пор не встретила ни одной машины. Деревня Счастья действительно оказалась вдалеке от цивилизации.

Но именно это и было нужно Уиллоу. Шесть месяцев назад она сделала предложение парню, с которым встречалась четыре года, и он сказал «да». А на следующий день передумал.

Теперь, задним умом, Уиллоу понимала, что на самом-то деле и не хотела замуж за «Гэрри с двумя «р», как он всем представлялся. Она просто хотела каких-нибудь перемен в их отношениях, которые уже давно перестали развиваться, и поэтому рискнула заговорить о свадьбе: была не была! Если бы Гэрри ответил, что не готов на ней жениться, она, пожалуй, и не огорчилась бы очень сильно. Только ему следовало бы сказать об этом до того, как она объявила о своем предстоящем замужестве в Фейсбуке и сообщила всем друзьям и родственникам. На следующий день ей было, мягко говоря, неловко писать в своем профиле и в эсэм-эсках, что ситуация изменилась.

Расставание с самим Гэрри прошло достаточно спокойно, но вот другие жители маленького городка покоя не давали. Жалостливые взгляды, приглушенные смешки – всем этим Уиллоу была сыта по горло.

Она решила начать с чистого листа, и деревня Счастья прекрасно подходила для такой цели. На рекламном плакате красовались белые корнуоллские¹ домики на склоне холма над сверкающим морем – заманчивая безмятежная картина.

Вдоль дороги, по которой Уиллоу сейчас ехала, плясали, кивая головками, пестрые цветы, в машину сочился теплый, как уютное одеяло, солнечный свет, а впереди уже расстиралось море, похожее на ковер в бирюзовых блестках. Уиллоу ощущала прилив надежды.

Ей даже не верилось, что она действительно переезжает в Счастье. Вся деревенька, угнездившаяся возле замка, принадлежала одной семье, и, чтобы дома не пустовали, хозяева пообещали год бесплатного размещения каждому, кто взамен готов что-то дать общине, например, возобновить торговлю в одном из закрытых магазинчиков, взять на себя обязанности врача или учителя, предложить местным жителям какие-либо услуги... Изготавливать свечи – это, конечно, не так важно, как лечить людей, и все-таки Уиллоу посчитала, что ее труд тоже может быть полезен. Китти и Кен, новые владельцы замка, очевидно, согласились с нею. Они почти с руками ее оторвали, предоставив ей место уже через несколько часов после того, как получили заявку. Перспектива перемен очень воодушевила Уиллоу.

И вот она наконец достигла цели своего путешествия. «Добро пожаловать в замок Гармонии и деревню Счастья!» – гласила небольшая яркая табличка на обочине дороги. Проехав в ворота, Уиллоу невольно улыбнулась. Замок выглядел довольно потрепанным, а одна несчастная башенка вообще почти рассыпалась. Наверное, это ужасно дорого – содержать такие постройки. Обогнув старинное сооружение спереди, Уиллоу увидела четыре домика, стоящих рядком. Дальше дорога, петляя, спускалась с холма, на склоне которого было еще

¹ Корнуолл – графство, расположенное на полуострове, представляющем собой юго-западную оконечность Великобритании. Коренное население (корнуолльцы) – кельтская народность, чье лингвистическое и культурное своеобразие в значительной степени утрачено, однако в настоящее время предпринимаются попытки возрождения корнуэльского языка. – *Здесь и далее примеч. пер.*

несколько домишек. Для Уиллоу предназначался коттедж «Восход», но она пока даже не представляла себе, где его искать.

Остановившись на краю маленькой площади, поросшей травой, Уиллоу вышла из машины. Все четыре домика оказались серыми – лучшего слова не подберешь. Это были совсем не те свежевыбеленные коттеджи из рекламы. Даже оконные стекла имелись не везде. У одного из домишек ставни болтались на одной петле, а из корзинок свисали засохшие цветы. Две или три хибарки просели – казалось, вот-вот провалятся под землю. Солнце опустилось за облака, краски сразу потускнели, и в сердце Уиллоу тоже наступили сумерки. Неужели вся деревня такая?

И почему было не съездить сюда, чтобы осмотреться, прежде чем окончательно покинуть маленький городок Сент-Октавия и явиться на корнуоллское побережье со всеми пожитками? Не зря мама говорила Уиллоу, что она слишком импульсивна: сначала бросается в бой очертя голову и только потом задает вопросы. Отсюда все ее проблемы. Она часто совершает необдуманные шаги, о которых потом жалеет. Вот и в этом своем решении она уже начала сомневаться.

Уиллоу обвела домишки взглядом: в них не только сейчас никто не жил, они, похоже, вообще не годились для жилья. Место казалось совершенно безлюдным. Неужели она будет единственной обитательницей деревни Счастья?

Из замка раздался рев мотора и выехал человек на квадроцикле. Это был мужчина в голубой бейсболке, майке, забрызганной краской, и выцветших шортах. Из-под кепки в разные стороны торчали кудрявые темные волосы. Скатившись с холма, он остановился перед Уиллоу и сверкнул осторожной улыбкой.

– Привет! Меня зовут Эндрю Хэррингтон, я здесь управляющий.

Попытавшись преодолеть шок от того, в каком состоянии оказалась деревня, Уиллоу произнесла:

– Я...

– Уиллоу Маккей. Да, мы вас ждали. Извините, что не встретил вас сразу, как только вы приехали. Я постарался бы сделать так, чтобы вы не увидели эти развалины, которые сейчас у вас за спиной.

– Каким же образом? Завязали бы мне глаза?

– У меня мелькнула такая мысль, – улыбнулся Эндрю.

Улыбка у него была красивая. Но улыбка Гэрри с двумя «р» тоже нравилась ей, и к чему это ее привело?

– Давайте запрыгивайте. Я подвезу вас к вашему коттеджу, – сказал Эндрю.

– А как же мои вещи?

– С ними я вам потом помогу. Вам, наверное, не терпится увидеть ваш новый дом. Поверьте, он совсем не такой, как эти.

Уиллоу посмотрела на сиденье квадроцикла с сомнением, но все-таки села.

– Вам лучше за что-нибудь держаться – кое-где будет потряхивать, – сказал Эндрю. – Не хотелось бы потерять вас по дороге.

Держаться, кроме него самого, было не за что, и он, судя по выражению его улыбающегося лица, не забыл об этом.

– Обычно я настаиваю на том, чтобы поужинать с мужчиной, прежде чем его обнимать.

– Ну раз настаиваете, – ответил Эндрю, – то можете потом меня пригласить. Я не против. Уиллоу улыбнулась.

– У вашего имени есть какие-то особенности написания, о которых мне нужно знать?

– Только немая «к» в середине.

Она рассмеялась и обхватила Эндрю обеими руками. Пожалуй, жизнь в деревне Счастья могла оказаться не такой уж и плохой.

Глава 2

Они затряслись по узкой мощенной булыжником дороге мимо коттеджей и магазинчиков, которые, как можно было подумать, пустовали уже не один год. Некоторые лавочки днем, вероятно, работали, но сейчас все уже закрылось и свет нигде не горел.

– Сколько человек здесь живет? – спросила Уиллоу.

– В деревне сорок семь. То есть теперь, с вами, сорок восемь. Это не включая экономку, которая живет в замке, и Китти с Кеном.

– Что они за люди?

– Замечательные, чудесные. Они вам понравятся, – сказал Эндрю с чувством.

Уиллоу подумала, что надо бы зайти и представиться им, как положено.

– А сколько в деревне домов?

– С теми четырьмя, возле которых вы припарковались, сто двенадцать. Семьдесят пять из них пустые.

Довольно удручающий расклад!

– Сколько магазинов работает?

– Сейчас четыре, когда откроется ваш, будет пять.

Положение и правда было печальное. А Уиллоу думала, что едет в процветающую деревню!

– Вот наш единственный паб. – Эндрю махнул в сторону высокого каменного здания, перед которым слегка раскачивалась выдавшая виды вывеска: «Гостеприимный дом».

Свернув с основной дороги направо, они поехали по тропинке, над которой нависали кроны обступивших ее деревьев. Здесь было еще несколько домов.

– Я живу вот здесь. – Эндрю указал на голубой коттеджик, спрятавшийся под целой горой тростника. Домик имел аккуратный, ухоженный вид, садик бурно цвел. – Если возникнут какие-то проблемы, заходите в любое время, не стесняйтесь.

Еще через несколько домов деревья закончились, и Уиллоу открылся восхитительный вид на море. Эндрю остановил квадроцикл возле ярко-желтого домика и, торжественно взмахнув рукой, объявил:

– Коттедж «Восход»!

Домишко оказался совсем маленький, зато при взгляде на него не возникало боязни, что он вот-вот упадет. Это, как Уиллоу догадывалась, уже само по себе было бонусом. Плюс шикарный пейзаж за окном. Дом, где она жила с Гэрри, выходил передними окнами на улицу, а задними – на кладбище, что не слишком-то ободряло.

Уиллоу слезла с квадроцикла, Эндрю бросился открывать калитку, которая почти развалилась от его прикосновения.

– Это я потом почию, – пробормотал он, безуспешно пытаясь приладить сорванные петли.

Газон недавно подстригли. По краям в переросшей траве робко зацветали кое-какие цветочки. Угадывался неплохой потенциал. А свежевыкрашенная скамеечка стояла под углом к дому, чтобы удобнее было любоваться видом, – этот штрих показался Уиллоу просто очаровательным.

– Дверь не заперта, – сказал Эндрю.

Уиллоу толкнула ее и тут же приклеилась. Да так, что с трудом отлепила руку, оставив на дереве эффектный отпечаток.

– Ой, извините. Я думал, краска успеет просохнуть. Но вы не беспокойтесь, пятно я замажу.

Уиллоу вошла в крошечную гостиную с ярко-красным двухместным диваном, миниатюрным журнальным столиком и старым громоздким телевизором в углу. Еще имелась маленькая каминная печь. Через арку Уиллоу заглянула на кухню. В интерьере, конечно, ощущалось некоторое убожество, но было заметно, что домик вычищен, все в нем недавно подлатали и перекрасили. Кто-то, возможно, Эндрю, попытался создать здесь уют. На каминчике даже стояла ваза со свежесорванными цветами.

Уиллоу подняла взгляд на своего нового знакомого. Он смотрел на нее с надеждой.

– Чудесно, – сказала она искренне.

– Я рад, что вам нравится. Правда вот, душевая кабинка только зацементирована, и поэтому, боюсь, до завтрашнего вечера вам на всякий случай лучше ею не пользоваться. Но вы приходите ко мне, если захотите помыться.

– Для приглашения в душ мы с вами недостаточно знакомы, – пошутила Уиллоу.

Эндрю усмехнулся.

– Потереть вам спинку я не предлагаю. Вы будете на втором этаже, а я на первом, да еще и с закрытыми глазами.

Уиллоу хихикнула, представив себе, как он сидит на диване, от греха подальше крепко зажмурившись.

– Вы очень любезны.

Эндрю пожал плечами.

– Что касается вашей машины, я бы не советовал вам ехать на ней сюда. Дорога слишком крутая, неровная и, пожалуй, узкая. Если дадите мне ключи, я прицеплю к квадроциклу трейлер, сгружу туда ваши вещи и сам все привезу. Вы пока могли бы пройтись, посмотреть деревню, а когда вернетесь, ваш багаж уже будет на месте. Машину я припаркую на стоянке за замком и ключи тоже оставлю здесь.

– Ух ты! Вот это сервис! Давайте я хоть помогу вам погрузить вещи в трейлер. Их много.

– В этом нет необходимости. Как говорят некоторые местные старожилы, я здоровенный детина и могу справиться с парой сумок. А вы, пожалуйста, идите на разведку, познакомьтесь с людьми.

– Ладно, раз вы уверены, что помощь не нужна.

Уиллоу действительно не терпелось осмотреть место, которое должно было стать ее новым домом.

– В деревню можно вернуться тем же путем, каким мы сейчас ехали. Или, если пойдете по береговой тропе налево, вдоль скальной тропы, то придете к ступенькам, ведущим на пляж. От верха ступенек повернете опять налево и попадете в конец главной улицы. Она приведет вас к пабу. Деревня представляет собой большой треугольник, заблудиться трудно.

– Спасибо, – сказала Уиллоу, передавая Эндрю ключи.

Он улыбнулся и, пятась, вышел. Для этого ему пришлось пригнуться. Он действительно был крупный. Уиллоу проводила его взглядом: дойдя до калитки, он покачал головой, потом сел на свой квадроцикл и с ревом укатил, помахав рукой.

Она тоже вышла и прикрыла за собой дверь. Ключей от дома не нашла – наверное, они остались у Эндрю. Но из-за этого пока беспокоиться не стоило: ничего из ее вещей здесь еще не было, да и кто бы мог их украсть в такой безлюдной глуши? Выйдя за калитку, Уиллоу пошла по береговой тропе, которая вилась вдоль скал.

Отсюда, с возвышенности, открывался действительно потрясающий вид: роскошное зеленовато-бирюзовое море поблескивало золотистыми барашками волн. Луга, растянувшиеся на многие мили, обнимали прибрежные утесы. Кроме крыш деревни Счастья, не было видно никаких следов цивилизации.

Уединение привлекало Уиллоу, но жизнь в отрезанной от мира деревушке обещала быть чересчур тихой. В Сент-Октавии хотя бы можно было увидеть на улице незнакомое лицо, а в

магазине не все обращались к тебе по имени. Здесь, похоже, стоило чихнуть, и все местные жители будут в курсе.

В кармане Уиллоу зазвонил телефон. Увидев, что это ее лучшая подруга Руби, она улыбнулась и нажала кнопку соединения.

– Привет, Рубс, как дела? – сказала Уиллоу, продолжая идти по узкой береговой тропе.

– Скорее мне нужно тебя об этом спросить, – рассмеялась Руби.

– Я в деревне Счастья.

– И как она? Действительно счастливая? Везде скачут ягнята, детишки танцуют вокруг майского дерева, отовсюду торчат цветы?

– Не совсем, – сказала Уиллоу. – Деревня почти вымерла, в некоторых домах, видимо, вообще нельзя жить.

– Ох, подруга! Знаешь, как в таких случаях говорят?

– Дураки спешат туда, куда ангелы и ступить боятся?²

– Ты не дура, ты оптимистка, и это прекрасно. Я хотела сказать другое: «Не зная броду, не суйся в воду». Может, тебе следовало посмотреть на эту деревню, прежде чем переезжать.

Уиллоу вздохнула, зная, что Руби права, а она сама, конечно, дура.

– Это же только на год, – сказала она, пытаясь оправдать свое решение. – Первый год владельцы деревни не будут брать с меня плату. Потом я ни на день не задержусь, если мне здесь не понравится. А за это время подкоплю денег, чтобы, может быть, когда вернусь, что-нибудь купить или арендовать. Мне кажется, мне нужны перемены. Застоялись не только мои отношения с Гэрри. Я сама тоже перестала развиваться. Мне захотелось приключений, и здесь, похоже, я их найду. Деревня выглядит полуразрушенной, и до сих пор я встретила только одного человека. У меня всегда была мечта жить рядом с морем, а теперь мой дом стоит прямо на краю утеса. Вид сногшибательный.

– Ах ты моя оптимистка! – ласково отозвалась Руби. – Ты же знаешь: не было никакой нужды сбегать только из-за того, что произошло у тебя с Гэрри.

– К тому, что произошло у меня с Гэрри, я отношусь совершенно спокойно, – сказала Уиллоу с раздражением. – У нас бы в любом случае ничего не вышло. Непокорно я отношусь к бесконечным комментариям, смешкам и соболезнающим взглядам. На днях я решила купить торт в кондитерской Линды, так она меня спросила: «Горе заедаешь?» А ведь прошло уже полгода! Пускай люди поговорят о чем-нибудь другом. Глядишь, забудут эту историю к моему возвращению.

– Хорошо, хорошо, – вздохнула Руби. – Я уже скучаю по тебе, поэтому мне тяжело признать, что ты, пожалуй, права: может, это и в самом деле пойдет тебе на пользу.

– Приезжай в гости в любое время, – сказала Уиллоу, подходя к ступеням, ведущим на пляж.

– Ловлю тебя на слове: приеду!

– Я буду очень рада.

Уиллоу улыбнулась, представив себе Руби, чьих ярких нарядов как раз и не хватало деревне Счастья для оживления обстановки.

– Как у вас там насчет привлекательных мужчин?

Уиллоу подумала об Эндрю. Он показался ей симпатичным, и плечи у него были широченные – как она любит. Глаза средиземноморского голубого цвета все время весело поблескивали. Рядом с ним ей тоже стало весело. Она улыбнулась и покачала головой:

– Для меня никак. Думаю, мне какое-то время лучше поискать счастья в одиночку. Не прыгать в постель к первому же незнакомцу с красивой улыбкой.

² Крылатое выражение, заимствованное из «Опыта о критике» (1711) Александра Поупа: «Всегда туда кидается дурак, / Где ангел не решится сделать шаг» (перевод А. Субботина).

– А, так, значит, кто-то все-таки есть?

Уиллоу рассмеялась. Она знала: Руби не успокоится, если унюхает хоть малейший намек на роман.

– Ты куда-то пропадаешь!

– Не вздумай бросить трубку!

– Связь действительно плохая, я тебе перезвоню.

Изобразив горлом помехи на линии, Уиллоу нажала отбой. Протестующий вопль Руби оборвался. Сунув телефон в задний карман, Уиллоу несколько секунд полюбовалась видом: шел отлив, и внизу обнажилась длинная, изогнутая, как подкова, полоса пляжа. Лестница, которая к нему вела, казалась бесконечной. День стоял солнечный и теплый, но никто не купался и не загорал. Видимо, местным жителям лень было преодолевать сначала долгий спуск, а потом долгий подъем. Уиллоу тоже решила отложить исследование пляжа до следующего дня и зашагала по тропинке вверх, обратно к деревне.

По пути ей встретилось еще несколько домов, от которых остались одни только обветшалые каменные стены, сложенные, вероятно, несколько веков назад. Уиллоу понадеялась, что другие деревенские постройки окажутся в лучшем состоянии. Вскоре она пришла в конец главной улицы, вымощенной булыжником. По обеим сторонам стояли домики, некоторые были заколочены, но даже те, в которых кто-то жил, выглядели ветхими: краска облезла, черепичные крыши требовали починки, покосившиеся заборы тоже.

Уиллоу снова почувствовала разочарование. Ведь она надеялась, что Счастье решит все ее проблемы. Она собиралась начать здесь новую жизнь, и теперь эта новая жизнь казалась ей бледной и унылой. Красивая картинка обманула ее – из-за этого, конечно, нельзя было не злиться. Хотя реклама есть реклама и существует именно для того, чтобы представлять вещи в выгодном свете. Кто захочет приехать на развалины деревни при руинах замка? На самом деле Уиллоу больше сердилась на саму себя. Какая же она дура! Надо же было приехать, не узнав, куда едешь! Надо же было так легко купиться на рекламное объявление! Сможет ли она остаться здесь и строить новую жизнь на этих старых камнях? Видимо, придется. Задний ход уже не дашь. Не возвращаться же в Сент-Октавию, поджав хвост! Чтобы у тамошних сплетников появилась новая неисчерпаемая тема!

Уиллоу шла вверх по главной улице, и в домах, мимо которых она проходила, приподнимались занавески. Она приветственно махала людям рукой. Других признаков жизни заметно не было. Улица словно вымерла – в половине седьмого! Неужели все так рано улеглись спать?

Рядком выстроились магазинчики, в которых, очевидно, уже много лет ничего не продавалось. В одной витрине кто-то забыл плюшевого мишку, и он, совсем одинокий, грустно смотрел из-за пыльного стекла.

Единственным пятном цвета на этом сером полотне было почтовое отделение. Над ярко-красной дверью висела табличка, тоже красная, с витиеватой золотой надписью: «Почта». Эта контора явно была предметом гордости того, кто в ней работал. Три действующих магазинчика выглядели хотя бы чистенькими: их товары, от сыров до картин, бодро красовались в витринах, даже если краска снаружи кое-где и облупилась. Нет, не все здесь было безнадежно: надежда слабо, но теплилась.

Уиллоу решила зайти в паб, если он еще не закрылся. Она проголодалась, а там, надо полагать, подавали какую-нибудь еду. Тогда ей не пришлось бы готовить. А еще, если повезет, она могла поговорить с кем-нибудь из жителей этого маленького призрачного городка.

Глава 3

Открыв дверь, она услышала тишину, как в библиотеке, и потому в первую секунду подумала, что паб закрыт. Но внутри были люди – правда, человек десять, не больше. В основном все сидели по одному, и только некоторые вполголоса переговаривались небольшими группами. Значит, жизнь здесь все-таки была. Только очень тихая.

Все разговоры, и без того не слишком оживленные, в момент оборвались, как только посетители заметили Уиллоу и вылупились на нее, как на редкий музейный экспонат. На несколько секунд она застыла, смущенно разглядывая новых соседей. Казалось, почти всем им перевалило за девяносто.

– Что вам предложить, дорогуша? – произнес голос из-за барной стойки.

Обернувшись, Уиллоу увидела барменшу – по местным меркам молодую, лет сорока с чем-то. На ней было красное платье в горошек, по цвету идеально совпадавшее с волосами.

Уиллоу прокашлялась и с напускной уверенностью медленно подошла к стойке. Прерванные разговоры возобновились.

– Не обращайтесь внимания на этих парней. Они совершенно безобидные, им просто любопытно. Меня зовут Табита, а моего мужа (он где-то тут, рядом) – Коннор. Мы в деревне тоже новенькие. Приехали с месяц назад.

– Я Уиллоу. И как вам здесь?

Табита шумно выдохнула.

– Ну... Тихо, спокойно, народ сдержанный.

Уиллоу улыбнулась попытке Табиты представить ситуацию с позитивной стороны.

– Для бизнеса это не очень хорошо.

– У нас дела идут неплохо. В первую очередь потому, что Коннор – потрясающий повар, и многие местные предпочитают обедать или ужинать здесь, а не готовить самим. Но мы надеялись, что у нас тут будет центр общественной жизни, а этого пока не получается.

– Понимаю. Деревня выглядит какой-то изможденной. Я ожидала, что у Счастья вид будет более... счастливый.

– А чем вы собираетесь здесь заниматься? – спросила Табита, протягивая Уиллоу меню.

– Открою магазинчик. Я делаю свечи.

– Интересно, – сказала барменша не совсем уверенно.

Сама Уиллоу тоже сомневалась в успехе своего предприятия. Людям, конечно, нравились ее свечи – ароматные фигурки, которые она делала из воска. Но вряд ли они могли принести деревне очень уж большую пользу.

Уиллоу посмотрела в меню.

– Возьмите карри, – посоветовала Табита.

– Хорошо, пусть будет карри. И полпинты сидра.

Табита налила, Уиллоу заплатила и, взяв кружку, направилась к столику у окна, чтобы смотреть на улицу. Не успела она сесть, как прямо напротив нее плюхнулась женщина лет семидесяти. Вероятно, Уиллоу слегка погорячилась, решив, что всем местным жителям уже за девяносто.

– Меня зовут Дороти, – представилась пожилая леди, сияя от радости. – Я художница. У меня здесь мастерская.

Уиллоу назвала свое имя и пожала протянутую руку.

– Вы, случайно, не пекарь? – спросила Дороти с воодушевлением.

– К сожалению, нет. Я делаю свечи.

Дороти сдулась прямо на глазах.

– А какой деревне от этого толк?

– Извините, – промолвила Уиллоу.

– Когда я была маленькой, у нас здесь был чудесный пекарь-кондитер. Его звали Сэм. Каждое утро он пек вкуснейшие пирожные с кремом. На витрину выставлялись только идеальные, а если что-то ломалось, в конце дня он отдавал это ребятишкам. Каждый вечер в пять часов к нему выстраивалась целая очередь из детворы. Иногда, мне кажется, он нарочно ломал пирожные, чтобы перед закрытием угостить ими нас. Яблочный пирог у него тоже был превосходный, продавался здоровенными кусками. У нас дома этот пирог ели каждое воскресенье все лето и всю осень.

– Вы жили здесь всегда? – спросила Уиллоу, стараясь отвлечь Дороти от темы бесполезности свечного производства.

– Да, родилась и выросла.

– И какой же была эта деревня в годы вашего детства?

– О, она процветала! Соседи без церемоний заходили друг к другу за сахаром, овощами или просто поболтать. Детишки играли на улице. Все всем помогали. Здесь, в пабе, или наверху, в замке, устраивались танцы. Чудесная была жизнь.

– Что же произошло?

– Прежний хозяин замка, Руперт, был замечательным человеком, как и его отец. Заботился о каждом из нас, участвовал в жизни общины. Когда он умер, все досталось его внуку, а тот оказался полной противоположностью деду. Вел себя грубо, высокомерно, деревней совсем не занимался. Наследство быстро промотал: растратил на всякие там вечеринки, быстрые машины и алкоголь. Когда разорился, с отчаяния утроил арендную плату за дома и лавки. Большинству людей в деревне это оказалось не по карману, и они стали паковать чемоданы. За несколько месяцев три четверти общины разъехалось.

– Печально, – сказала Уиллоу.

– Внук продал замок... Нового владельца мы никогда не видели. Не уверена, что он вообще хоть раз здесь побывал. Деревня стала приходить в упадок, люди продолжали уезжать. Кое-кто, правда, и приехал. Например, вот Роджер и его сестра Лиз, у которых сыроварня.

Дороти кивнула двум пожилым людям, еще старше ее, тихо сидевшим в уголке. У мужчины на шее красовался аккуратно завязанный платок, красный в цветах. У женщины на самом кончике носа ненадежно держались очки в золотой оправе. Несмотря на жару, она, Лиз, была в пушистом голубом кардигане.

– Чаще всего те, кто приезжал, надолго не задерживались, – продолжала Дороти. – За последние несколько лет замок и деревня несколько раз меняли владельцев, пока наконец не попали в руки к Китти и Кену. Они пытаются здесь все возродить, но, боюсь, это им не по силам.

Уиллоу вздохнула. Чтобы деревня вновь стала процветать, ей нужны были люди. Дома и магазины ожили бы, если бы в них вошли молодые семьи. Однако при нынешнем состоянии, наверное, мало кто из приезжающих соглашался остаться – даже бесплатно.

Здесь, в пабе, да, вероятно, и во всей деревне царила атмосфера уныния и безразличия. Местные жители уже махнули на все рукой, и Уиллоу не знала, удастся ли это изменить.

Какой-то мужчина (видимо, это и был Коннор) поставил перед ней тарелку с едой. Она жадно схватилась за нож и вилку. В этот самый момент дверь открылась, и вошел Эндрю. Он переоделся в джинсы и белую рубашку, закатанные рукава которой до локтя открывали сильные загорелые руки. Мускулатура, которой Уиллоу в прошлый раз не заметила, натягивала ткань на плечах. Кудрявые волосы, влажноватые на концах, выглядели немного прирученными и не торчали из-под бейсболки абь как. «Интересно, какие они на ощупь?» – невзначай подумала Уиллоу. Когда Эндрю улыбался, вокруг глаз у него появлялись очаровательные лучики. Значит, улыбался он часто. Ей это нравилось.

Увидав управляющего, Роджер тут же встал, подошел к нему и начал что-то говорить, оживленно жестикулируя. Очевидно, жаловался на какую-то проблему. Эндрю внимательно слушал. Создавалось впечатление, что он воспринимает жалобы Роджера как нельзя более серьезно и готов слушать их бесконечно, хотя рабочий день давно закончился. Он ответил сыроделу что-то, отчего тот сразу расслабился. Потом еще какое-то время успокаивал старика, и только после этого Роджер вернулся за столик к сестре. Но не успел Эндрю сделать и двух шагов в направлении барной стойки, как к нему подошла какая-то леди. И опять он не выказал раздражения: терпеливо слушал, глубокомысленно кивал. Уиллоу вдруг заметила, что наблюдает за ним с улыбкой: он явно искренне заботился о жителях деревни.

– На парня приятно посмотреть, правда? – сказала Дороти.

Уиллоу поняла: с того самого момента, как Эндрю вошел, она на него прямо-таки пялилась, и от ее пожилой собеседницы это не укрылось. Даже еда на тарелке осталась нетронутой.

– Ой, да нет... Я просто смотрю и удивляюсь, как сильно он здесь востребован. А так он не... Мне сейчас отношения не нужны.

– Эндрю Хэррингтон – завидный жених.

– Не спорю, он милый, – сказала Уиллоу, чувствуя, что недоговаривает, – но на нынешнем этапе я предпочитаю быть сама по себе.

– Хм, – произнесла Дороти с явным недоверием.

Наконец Эндрю удалось что-то заказать, и Уиллоу заставила себя переключить внимание с него на еду. Меньше всего на свете ей было нужно, чтобы местные жители неправильно ее поняли и принялись сводить их с Эндрю.

Подняв глаза, она увидела, что он идет к ней, широко улыбаясь.

– Как ваши первые впечатления? – спросил он, садясь на диванчик напротив нее, рядом с Дороти.

– Все чудесно, – ответила Уиллоу машинально и тут же принялась себя ругать: она же хотела пожаловаться на то, что ее ввели в заблуждение, что деревня оказалась в ужасном состоянии.

Эндрю ни в том ни в другом виноват не был, и проблем ему хватало без ее жалоб. Тем не менее он усмехнулся, понимая, что на самом деле чудесно далеко не все. Даже Дороти это знала и потому фыркнула.

– Все будет чудесно, когда ремонт закончится, – осторожно поправилась Уиллоу.

Эндрю посмотрел на нее пристально, с легкой улыбкой. Все-таки у него были потрясающие голубые глаза. Уиллоу вернулась к еде, а когда опять подняла взгляд, он по-прежнему ее изучал. Она посмотрела на Дороти, та выразительно ей подмигнула.

– Завтра утром я рано уйду на работу, поэтому, если захотите принять душ, а меня дома не окажется, пожалуйста, заходите, – сказал Эндрю. – Моя дверь всегда открыта, причем в прямом смысле.

– Хотите потереть ей спинку? – усмехнулась Дороти.

– А вы были бы довольны, маленькая хитрая сводница? – рассмеялся Эндрю, подталкивая ее локтем, и пояснил для Уиллоу: – Местные дамы, включая Дороти, уже несколько месяцев пытаются свести меня со своими дочками и внучками. Они считают, что мне непременно нужна заботливая женщина, хотя на самом деле я и один прекрасно живу.

– Да перестань, Уилли – прелесть, – сказала Дороти и указала на Уиллоу так, будто хвасталась породистой коровой.

Заметив, что пожилая леди неверно запомнила ее имя, Эндрю улыбнулся.

– Уиллоу, бесспорно, очень привлекательная девушка, но мы не должны становиться парой только потому, что кроме нас в деревне нет никого моложе сорока, – сказал он мягко. – К тому же я слишком занят благоустройством деревни перед днем открытых дверей. Мне сейчас не до личной жизни. Так что, пожалуйста, не пытайтесь никому меня сосватать.

Дороти вскинула руки с таким видом, будто у нее и в мыслях никогда не было ничего подобного. Уиллоу улыбнулась: это не совсем тонкое предостережение предназначалось и ей тоже. Он, Эндрю, просто подсел поболтать по-добрососедски, и это не следовало понимать как-то иначе. Она уловила недвусмысленный намек. Что ж, его позиция вполне устраивала ее.

– А когда будет день открытых дверей? – спросила она, чтобы сменить тему.

– Через восемнадцать дней. Мы распространяем приглашения через всех местных агентов по недвижимости. Надеемся, что приедет много людей, заинтересованных в аренде жилья и магазинов. Хотим успеть все отремонтировать.

– Серьезная предстоит работа, – сказала Уиллоу, подумав обо всех тех обветшалых постройках, которые успела увидеть.

Эндрю нахмурился.

– И не говорите. Ну а сейчас у нас здесь, в пабе, будет викторина. Хотите играть со мной в одной команде?

– У вас, наверное, уже есть здесь друзья, с которыми вы обычно играете вместе. Опекать меня совсем не обязательно.

– Я вас не опекаю. А играю я обычно с теми, кто захочет составить мне компанию. Только и всего.

Дороти улыбнулась, закатив глаза.

– Заполучить этого мальчика в свою команду хотят все. Он же все знает!

– Правда? – рассмеялась Уиллоу.

– Моя голова набита совершенно бесполезными сведениями. Вы с нами, Дороти?

– Конечно. Почему бы не выиграть для разнообразия?

Пока Уиллоу заканчивала есть, Табита прошла по залу и раздала листки. Посетители зашевелились, собираясь в команды. В одну вошли Лиз, Роджер и еще какой-то мужчина, вооружившийся огромной лупой, чтобы изучить свой листок. Другая состояла всего из двух леди, одна из которых, видимо, слегка задремала. Неудивительно, что у таких конкурентов Эндрю всегда выигрывал.

– А мы не будем ждать, когда еще кто-нибудь придет? – спросила Уиллоу.

– Ждать особенно-то и некого. Здесь люди в основном предпочитают сидеть вечерами по домам. Итак, как наша команда будет называться? Может, «Молодые сердцем»? – Он шутливо подтолкнул Дороти, и та хихикнула, как школьница.

Задумавшись об этом названии и о том, что Эндрю сказал раньше, Уиллоу еще раз оглядела немногочисленное общество.

– Мы здесь действительно самые молодые?

– Да, почти всем годимся во внуки.

– Детей нет?

Эндрю покачал головой. Это тоже было довольно грустно. В деревне должны быть дети, должны быть молодые семьи, которые подпитывали бы ее своей энергией. Но как их сюда заманить? Подумать об этом Уиллоу не успела, потому что Коннор включил микрофон и пощелкал по нему пальцем, чтобы привлечь всеобщее внимание.

– Готовы отвечать на первый вопрос первого раунда?

Послышалось несколько слабых возгласов согласия, но Коннор никого и не слушал. Не заботясь о том, готовы люди или нет, он начал:

– Итак, кто премьер-министр Новой Зеландии?

Уиллоу попыталась припомнить:

– Как же ее... Джасинда... Джасинда... – Фамилия никак не выживалась из памяти.

– Джасинда Ардерн, – тут же подсказал Эндрю.

Уиллоу быстро записала.

– Вопрос два продолжает тему глав государств. Как зовут короля Бельгии?

– Филипп, – пробормотал Эндрю.

– Точно? – спросила Уиллоу, занеся ручку над листком.

Он кивнул, она записала.

– Вопрос три. Кто премьер-министр Канады? – продолжил Коннор.

– Это я знаю, – обрадовалась Уиллоу. – Жюстен Трюдо.

– Точно? – произнес Эндрю с нажимом, и по улыбке, которая заиграла на его губах, Уиллоу поняла, что он ее дразнит.

– Ах, простите меня, мистер всезнайка, что на прошлом вопросе я в вас усомнилась.

– Вы прощены.

– Этот Жюстен Трюдо – сексуальный парень, правда? – заметила Дороти. – Столько знает про квантовые технологии – с ума сойти можно! Я всегда считала, что ум делает мужчину привлекательным, вы со мной разве не согласны? – Дороти многозначительно кивнула на своего соседа, как будто Уиллоу должна была счесть его привлекательным уже потому, что он ответил на два вопроса, вернее, даже на полтора.

Она снова переключила внимание на Эндрю. Он в самом деле был привлекателен. Бесспорно. Но она не собиралась завязывать с ним отношения только из-за того, что у него очаровательная улыбка, сильные руки и невероятные глаза. Она не кривила душой, когда объясняла Дороти и Руби: ей просто нужно время, чтобы найти себя и понять, что может сделать ее счастливой.

Глава 4

Выйдя из паба, Уиллоу посмотрела на звездное небо. Вечер удался: она получше узнала Эндрю, познакомилась с Дороти, даже Роджер и Лиз во время перерыва в викторине подошли поздороваться с ней.

Как и говорила ее новая пожилая знакомая, Эндрю действительно знал ответы почти на все вопросы, в том числе на самые странные. Уиллоу тоже на многое смогла ответить, но до его эрудиции ей было далеко. И Дороти верно подметила: ум добавлял ему привлекательности. Еще он оказался веселым, с чувством юмора, и это очень нравилось Уиллоу.

Несмотря на слова, сказанные им перед викториной, ей показалось, что ее симпатия к нему взаимна. Когда они разговаривали, он глядел на нее... очень внимательно. То есть попросту не сводил с нее глаз весь вечер. Разве что изредка смотрел в листочек, чтобы записать ответ. Иногда, пока она говорила, его взгляд опускался на ее губы. Если он подумывал о поцелуе, то это было несколько преждевременно. Ведь они познакомились всего несколько часов назад. Уиллоу пока не знала, хочет ли поцеловаться с ним. Да, он казался симпатичным, милым, и многое в нем она считала привлекательным. Они вроде бы неплохо ладили друг с другом. Но отношения ей сейчас действительно не были нужны – ни с кем.

В середине последнего раунда викторины в паб появился пожилой мужчина в состоянии, явно далековатом от равновесия. Он тут же подскочил к Эндрю и стал жаловаться на протекающий потолок. Было уже почти десять часов, и Эндрю только что взял себе очередную пинту пива, однако он бросился выручать бедного Джозефа (так звали того старика), как врач, которого вызвали из-за неотложного случая. Не выказал ни недовольства, ни раздражения в связи с тем, что ему скомкали вечер. Это тоже понравилось Уиллоу. Терпения Эндрю точно было не занимать.

Она пошла по тропинке, ведущей к ее коттеджу. Через несколько минут в центральной части деревни погасли фонари. В крошечной темноте было бы совсем ничего не видно, если бы луна, единственный источник уличного освещения, не обрисовывала силуэты домов, а из некоторых окон не лился бы теплый золотистый свет ламп.

Но вскоре и луна перестала светить, исчезнув за деревьями. Тогда Уиллоу нащупала в кармане телефон, включила фонарик и стала освещать им путь.

Дороти сказала, что кроме нее в деревне есть четырнадцать человек, которые здесь родились и прожили всю жизнь. Еще человек тридцать с чем-то приезжие, но большинство из них тоже помнят Руперта и то время, когда деревня процветала. Потом начался упадок, однако они не уехали, ведь здесь их дом. Только в какой-то момент им все стало безразлично. Хозяевам замка не было дела ни до деревни, ни до ее жителей, и потому жители тоже решили ничем больше не интересоваться. Перестали участвовать в делах общины. Уиллоу захотелось вернуть им ту деревню, которую они когда-то полюбили, но в одиночку ей было не добиться этого. Она не знала, как их расшевелить, если они ко всему равнодушны.

Выйдя из аллеи, Уиллоу увидела на скале свой коттеджик, а за ним – черное мерцающее море, казавшееся бесконечным. Темные деревья и кусты вокруг ее дома были усеяны сверкающими золотыми точками. Это выглядело волшебно. Теперь она тоже стала жительницей деревни Счастья и не уедет отсюда только из-за того, что реальность не совпала с ее розовыми фантазиями. Если она хочет, чтобы жизнь была как мечта, придется самой эту мечту осуществить.

* * *

Утром Уиллоу разбудило солнце, ярко светившее ей прямо в лицо. Она встала и подошла к окну. Море, расстилавшееся перед ней, исчезало на горизонте в розоватой утренней дымке. Сейчас вода была чернильно-синей с золотыми барашками. Этим видом хотелось любоваться вечно.

Уиллоу быстро почистила зубы, оделась и собрала туалетные принадлежности, чтобы идти к Эндрю принимать душ. День обещал быть хлопотливым.

Выйдя на улицу, она весело помахала Джозефу. Старик работал в саду: согнувшись, подстригал кусты. Чтобы ответить на приветствие, он выпрямился и потянулся, пытаясь избавиться от дискомфорта в спине.

Дойдя до следующего дома, Уиллоу заметила, что стена покрашена, но не до верха, а только до того уровня, до которого красивый смог дотянуться. Под крышей осталась полоса не меньше трех футов шириной. Граница между крашеной и некрашеной частью была неровной. Уиллоу едва не рассмеялась, но потом подумала, что это довольно грустно: кто-то пытался подновить фасад своего домика и не сумел довести дело до конца.

Когда она постучала в дверь коттеджа Эндрю, ей никто не ответил. Подождав пару секунд, она постучала опять, и опять ответа не последовало. Тогда она заглянула внутрь и крикнула: «Есть кто дома?» Снова тишина. Уиллоу заколебалась: вообще-то Эндрю говорил ей, что в его отсутствие она может войти сама и воспользоваться душем. Решив так и поступить, она поднялась на второй этаж. Там было всего две двери. За одной, приоткрытой, виднелась кровать. Значит, другая, закрытая, вела в ванную.

Уиллоу зашла в спальню и разделась, оставив одежду на покрывале. Комната была опрятная, чувствовался приятный запах – запах Эндрю. На стене висела большая фотография северного сияния над заснеженной горной грядой, очень красивая.

Еще одно фото стояло в рамке на комод. Уиллоу подошла поближе. На снимке был сам Эндрю с девочкой лет пяти. На лице у нее была нарисована бабочка. И он, и ребенок смеялись.

Услышав за дверью какой-то шум, Уиллоу поставила рамку, которую держала в руке, обратно на комод и обернулась. Перед ней застыл совершенно голый Эндрю с расширенными от шока глазами. Она успела разглядеть, что на его груди и плече раскинул крылья красно-желто-оранжевый феникс с синими и фиолетовыми тенями. Татуировка смотрелась очень эффектно. Еще Уиллоу заметила, какие у Эндрю сильные руки, какая широкая грудная клетка. Ее взгляд скользнул было ниже, и тут до нее дошло, что оба они стоят голые. Она вскрикнула, отвернулась, для верности закрыв глаза руками, и только потом сообразила: так ему открывается прекрасный вид на ее попу.

– Ради бога, извините! – сказала Уиллоу, присев за кроватью.

Эндрю не ответил. Услышав, что он наконец пошевелился, она осторожно выглянула. По-прежнему голый, он взял с прикроватной тумбочки два маленьких светло-бежевых предмета, похожих на пульты. Поймав ее взгляд, он нахмурился, и она опять пригнула голову, чувствуя, как щеки горят от смущения. Через несколько секунд Эндрю наклонился над кроватью:

– Вот, наденьте.

Подняв глаза, Уиллоу увидела на покрывале просторный джемпер с капюшоном, накинула его и снова вытянула шею, чтобы убедиться, что теперь Эндрю более или менее одет. На нем действительно были шорты, но мускулистая грудь с татуировкой пока оставалась неприкрытой. Лицо выражало далеко не радость.

– Извините, но я дважды постучала и окликнула вас. Вы не слышали? – сказала Уиллоу, встав.

Джемпер доходил ей почти до колен.

– Я был в душе, – пробормотал Эндрю. – Не ждал вас так рано.

– Я думала, вы уже ушли. Мне правда очень жаль.

Он, по всей видимости, все еще сердился, что было не совсем справедливо.

– Вы сами разрешили мне войти, если вас не окажется дома.

– Знаю.

Уиллоу нахмурилась. Вчера они проболтали несколько часов подряд, а сегодня он на нее как будто и смотреть не хотел. Не странно ли?

– Пожалуй, обойдусь без душа. – Уиллоу сгребла в охапку свою одежду, взяла мешочек с умывальными принадлежностями, вышла из комнаты и стала спускаться по лестнице.

Уже на пороге дома она услышала, что Эндрю бежит за ней:

– Постойте! Погодите минуту!

Он захлопнул дверь, которую Уиллоу успела открыть. Она обернулась, сделала шаг ему навстречу, и в этот самый момент он, заняв ее место, заслонил ей выход. Потом чуть отошел и убрал волосы с лица. Растрепанные мокрые кудри опять торчали в разные стороны, но это выглядело мило. Эндрю вздохнул.

– Я не слышал, как вы вошли, потому что... был без слухового аппарата.

Уиллоу уставилась на него: она не ожидала услышать такое.

– У вас проблемы со слухом?

– Я почти глухой. С аппаратом слышу нормально, но без него ни на что не гоюсь.

– Еще как годитесь! – горячо возразила Уиллоу.

– Да, вы правы. Я неверно выразился. Мой психотерапевт распяла бы меня за такие слова.

– Психотерапевт?

Несколько секунд Эндрю молча смотрел на Уиллоу, как будто бы решая, стоит ли говорить с ней на эту тему.

– Да, в детстве из-за глухоты я ходил к психотерапевту. Или, может, та женщина была психологом, тренером по мотивации. Точно не знаю. Ей полагалось убеждать меня в том, что я ничем не хуже окружающих и могу все делать наравне с другими детьми. Ситуация была довольно забавная: ущербным я себя и так никогда не считал и вообще не чувствовал никаких ограничений, до тех пор пока по субботам, вместо того чтобы играть на улице с остальными ребятами, меня не заставили сидеть у психотерапевта и выслушивать: «Твоя *болезнь* не должна мешать тебе двигаться вперед». Ну разве не извращенная логика?

– Да, наверное, от таких сеансов пользы было немного, – сказала Уиллоу.

– Моя мама всегда знала, что я могу оказаться глухим, как ее сестра. Поэтому вскоре после рождения меня обследовали. К тому времени, когда пора было начинать говорить, мне уже подобрали слуховой аппарат. Думаю, именно благодаря тому, что диагноз поставили рано, речь у меня развивалась почти так же, как у других детей.

Эндрю поднес палец ко рту и принялся покусывать ноготь. Уиллоу поняла: ему неприятно разговаривать об этом.

– Вы стараетесь, чтобы никто не знал о вашей проблеме?

Он покачал головой.

– Все детство я везде носил на себе ярлык «учащийся со специальными потребностями». Мне это так надоело, что после школы я решил никому не говорить. С наушниками я слышу нормально, в глаза они не бросаются. Так что вроде бы никто ничего не должен замечать. Но люди все равно как-то выясняют. После этого начинают орать да еще и артикулировать так, чтобы я читал по губам. На самом деле мне так только хуже. Многие из тех, кто знает, что я слабослышащий, почему-то разговаривают со мной, как с дураком. Это бесит.

– Вы далеко не дурак, судя по вчерашней викторине.

– Я много читаю. Для этого хорошо слышать не нужно. Книгу можно читать не торопясь, в свое удовольствие, и не приходится делать усилий, чтобы концентрироваться, как во время разговора.

– И книги вас не судят.

Эндрю слегка улыбнулся.

– Верно. Послушайте, вы извините меня. Просто я здесь уже три месяца, и до сих пор никто не узнал. А вы только приехали и меньше чем за сутки все выведали. Вот меня и взяла досада.

– Ничего я не выводывала. Вы сами мне сказали.

– Вы видели, как я вставлял наушники. Вы не смогли до меня докричаться. Так что и сами догадались бы. К тому же я хотел объяснить, что не на вас разозлился, а просто из-за этой ситуации. Вы, конечно, ни в чем не виноваты. Извините, если там, наверху, я повел себя как засранец.

– Вы не повели себя как засранец.

– Разве?

– Ну, может, самую малость.

Эндрю чуть улыбнулся.

– Послушайте, – опять заговорила Уиллоу, – я никому не скажу. По-моему, о человеке нельзя судить по его физическим возможностям. Ваша тайна будет в полной сохранности.

– Спасибо. Я это ценю.

Взгляд Уиллоу снова упал на татуировку Эндрю, и она поняла, что не случайно он выбрал именно феникса. Феникс восстал из пепла, и Эндрю, видимо, чувствовал себя тем, кому предстоит возродиться. Ему приходится бороться, чтобы показать, чего он стоит. Чтобы кем-то стать. Чтобы окружающие его приняли.

– Красиво. – Уиллоу слегка дотронулась до татуировки пальцем и опять заметила, что Эндрю смотрит на ее рот.

Только теперь она вдруг поняла, с чем это связано на самом деле, и щеки у нее вспыхнули.

– О боже! Вы, наверное, умеете читать по губам?

– Да, я часто ловлю себя на том, что разглядываю губы людей, когда они говорят. Даже если я в наушниках и все прекрасно слышу.

Уиллоу смущенно засмеялась.

– Что такое? – спросил Эндрю.

– Ой, да ничего.

– Вы мой секрет знаете. Теперь и я, мне кажется, имею право знать ваш.

Уиллоу вздохнула.

– Вчера вечером вы тоже часто смотрели на мои губы, и я подумала...

Он улыбнулся.

– Что я хочу вас поцеловать?

– Да.

Усмехнувшись, Эндрю на секунду опустил глаза.

– Ну, может, и не без этого.

О господи! Уиллоу почувствовала, как сердце подпрыгнуло и по всему телу искрой пробежала какая-то химическая реакция, которая прекратилась, только когда Эндрю еще на один шаг отстранился.

– Вы, пожалуйста, все-таки идите в душ. А я обещаю сидеть здесь, – сказал он.

– Глаза руками закроете?

– Обязательно. И даже завтрак вам приготовлю, чтобы подсластить наше соглашение. Как насчет сэндвича с беконом?

– Заманчиво.

Глава 5

Уиллоу пришлось доедать завтрак одной, потому что Эндрю убежал, сославшись на большое количество работы. Он не соврал: у него действительно был километровый список дел по восстановлению деревни и очень мало времени на выполнение всего этого. Но главным образом он ушел потому, что Уиллоу явно хотелось еще поговорить о его глухоте, а ему нет.

Ну а вообще разговаривать с нею казалось невероятно легко. До нее он ни с кем не делился воспоминаниями о детстве. Предпочитал умалчивать о том, как тяжело было расти с «ограниченными возможностями». Он знал: многие товарищи по несчастью осудили бы его, сказали бы, что нельзя стыдиться своей проблемы. Он ее не стыдился, но и повышенного внимания к ней тоже не хотел. Это только часть его, а не его сущность. Он человек, который плохо слышит, а не просто «глухой», как его все называли в школе. Разницу он видел, причем большую... С Уиллоу они познакомились меньше суток назад, а он уже откровенничал с ней. Это его немного беспокоило. Хотя ему и было приятно выговориться, он решил все-таки захлопнуть этот ящик. Не хотел вызывать жалость, не хотел, чтобы Уиллоу считала его каким-то не таким, как другие люди. Не хотел поворачиваться ни к ней, ни вообще к кому бы то ни было своей уязвимой стороной.

Ему понравилось, что, узнав о его глухоте, она не стала вести себя иначе. За завтраком преспокойно болтала с ним о деревне, о местных жителях, о Китти и Кене. В отличие от многих, не начала громче говорить или усиленно артикулировать.

Уиллоу по-настоящему нравилась Эндрю. Было в ней нечто такое, отчего у него внутри становилось тепло, а он уже очень давно не испытывал этого чувства. Ему даже показалось, что жизнь в деревне Счастья действительно начинает немного меняться.

* * *

Выйдя из коттеджа Эндрю, Уиллоу решила продолжить изучение местности. Сегодня ситуация уже не угнетала ее так сильно, как накануне. Пусть половина домов пустуют и разрушаются, пусть людям ни до чего нет дела, пусть ее свечки никому не понадобятся – тот пейзаж, который она увидела, проснувшись, с лихвой все это окупает. Уиллоу принялась мысленно перечислять преимущества своего нового дома. Во-первых, она всегда мечтала жить рядом с пляжем. И вот теперь поселилась на красивейшем побережье среди живописных холмов и лугов, простирающихся до самого горизонта. Во-вторых, те местные обитатели, с которыми она успела познакомиться, – Дороти, Лиз и Роджер, – показались ей симпатичными. В-третьих, Эндрю... Он заслуживал отдельной графы. Он был такой... милый, и с ним она много смеялась. Уиллоу по-прежнему считала, что роман ей сейчас ни к чему, но хорошими друзьями они с Эндрю могли бы стать.

Однако пока следовало сосредоточиться на другом: если она хотела, чтобы деревня Счастья изменилась, нужно было принять в этом личное участие. Везде навести блеск она, конечно, не могла, но наверняка могла помочь хотя бы чем-то.

Маленькие магазинчики уже открылись и начали торговать. Будущая свечная лавка стояла на углу, напротив паба. Уиллоу с улыбкой отметила про себя, что она выкрашена в ярко-желтый цвет, как и коттедж «Восход». Видимо, Эндрю закупил много канареечной краски и использовал ее тематически.

Идти в свой магазинчик сегодня же Уиллоу не планировала: хотела подождать, пока придет все необходимое. Кое-что у нее уже сейчас было с собой, но перед отъездом, заказывая

материалы онлайн, она хотела, чтобы до начала работы осталось несколько свободных дней для изучения обстановки.

Уиллоу толкнула дверь почтовой конторы и вошла. Эндрю говорил ей, что по совместительству это еще и бакалейный магазин. Несколько пакетов еды она привезла из Сент-Октавии и многое заказала по Интернету (на днях должны были доставить), и все-таки кое-что нужно было купить. Такого обширного и разнородного ассортимента Уиллоу не ожидала. Здесь продавались и ведра с лопатами, и швабры с утюгами, и рамки для фотографий, и мягкие игрушки, а также сандалии, кухонные принадлежности, пижамы, конверты всех размеров, комнатные фонтанчики, детские надувные бассейны, одноразовые грили, садовые фонари, собачьи поводки и настольные игры. На нескольких стеллажах действительно располагались продукты. Все это каким-то образом втиснулось в помещение, казавшееся снаружи таким маленьким и невзрачным. Уиллоу не сомневалась, что здесь можно было найти все необходимое на все случаи жизни.

– Здравствуйте, чем я могу вам помочь? – раздался чей-то голос из глубины этого почтового супермаркета.

Уиллоу сделала несколько шагов вдоль битком набитых полок.

– Здравствуйте. Мне нужно... что-нибудь на обед.

Бакалейных запасов она решила пока не делать. В этом своеобразном магазине всего было слишком много, и она боялась, что если замешкается, то выйдет отсюда с джакузи и хаски по кличке Звездочка.

В глубине одного из проходов появилась маленькая пожилая леди с похожей на сахарную вату пушистой розовой шевелюрой, которая колыхалась и переливалась при ходьбе.

– Вы, наверное, Уиллоу Маккей. А я Джулия Долтон, управляющая почтовым отделением. Я ждала вас.

Уиллоу улыбнулась. Она и не знала, что ей назначена встреча.

– Давайте я покажу вам, как у нас здесь все устроено, – сказала Джулия, подводя ее к кассе. – Когда в деревню прибывает почта, я все записываю вот в эту книгу, видите? Если вы хотите узнать, нет ли для вас письма или посылки, а я занята другими клиентами, вы можете без очереди просто подойти и посмотреть мои записи, не дожидаясь, когда я освобожусь.

Уиллоу огляделась. Кроме нее и самой Джулии, в конторе никого не было. Не верилось, что здесь когда-нибудь можно увидеть очередь.

– Ладно, буду иметь в виду.

– При получении почты нужно расписываться вот здесь, – продолжила Джулия, показывая Уиллоу подписи всех местных жителей в своем журнале. – Все письма я запираю в шкаф в задней комнате, это вполне надежно. Так что, если не сможете приходить каждый день, ничего страшного.

Приходить каждый день? Дома Уиллоу ни с кем не вела такой активной переписки и здесь мощного наплыва корреспонденции тоже не ожидала.

– Хорошо.

– Ну вот. – Джулия с громким хлопком соединила ладоши. – Так чем я могу помочь вам сегодня?

– Мне бы чего-нибудь перекусить. Например, сэндвич или то, из чего его можно сделать. И, может, каких-нибудь фруктов.

– В соседнем городке есть пекарня, откуда нам доставляют сэндвичи. Правда, выбор небольшой. Давайте посмотрим. – Джулия жестом пригласила Уиллоу к небольшому холодильнику со стеклянной дверцей. – Есть один с яйцом и кресс-салатом и... хм... еще один с яйцом и кресс-салатом.

Уиллоу еле удержалась, чтобы не скривиться.

– Я, пожалуй, возьму вот эти сосиски в тесте. Выглядят аппетитно. И еще бананов и винограда, если есть.

– Конечно, у нас есть бананы. Фруктов у нас много. На днях даже гранат был. Правда, никто его не взял. В конце концов пришлось выбросить. Вот так-то, моя дорогая, – сказала Джулия, умчавшись в другой конец магазина.

Уиллоу взяла пакет сосисочных рулетиков и пошла за ней. Фруктовый ассортимент оказался довольно жалким. Кое-какой выбор действительно был, но для всех фруктов лучшая пора, очевидно, уже миновала. Уиллоу выбрала не очень пятнистый банан и упаковку винограда, просроченного по меньшей мере на два дня.

– Думаю, этого мне хватит, – сказала она, надеясь, что ей не станут настойчиво предлагать сморщенный киви или странный оранжевый плод, который точно не был апельсином.

К счастью, Джулия только спросила:

– Я точно ничем больше не могу вам помочь?

– Нет, больше ничего не нужно. Спасибо, – ответила Уиллоу и пошла за Джулией к кассе, где та пробила ее покупки.

– Заходите еще. Если у меня сразу не окажется того, что вам нужно, я смогу достать.

В этом Уиллоу даже не сомневалась.

– Спасибо.

Развернувшись к выходу, она в буквальном смысле слова столкнулась с Эндрю: боднула его головой в твердую грудь.

– Привет, – сказал он мягко и, чтобы помочь ей удержать равновесие, придержал ее за голое плечо.

– Привет, – ответила она, подумав о том, какая у него чудесная улыбка. Он все не убирал руку, и от этого теплого прикосновения кожей к коже она ощутила внутри себя что-то такое, чего не чувствовала уже несколько лет. – Вот купила себе обед на потом, – зачем-то пояснила Уиллоу, показывая свои приобретения.

– Я так и понял.

Они оба держались, пожалуй, слишком церемонно для людей, которые с час назад видели друг друга голыми. Воспоминание об этом славном моменте заставило Уиллоу покраснеть. У Эндрю было потрясающее тело. Опустив глаза, она увидела край татуировки, показавшийся из-под рукава. Вот бы еще раз взглянуть на феникса! Уиллоу сконцентрировалась и опять посмотрела Эндрю в лицо. Он улыбался так, будто знал, о чем она подумала. Но нет, откуда ему было знать?! Одно дело – читать по губам, другое – читать мысли. Этот аргумент немного успокоил Уиллоу, но веселый огонек в глазах Эндрю так и не погас.

– Ну мне пора – много дел. Рада была снова увидеться, – сказала она и убежала с полыхающими щеками.

Какая же она дура! Они ведь нормально болтали за завтраком, так почему теперь она вдруг засмузилась? Она знала почему. Потому что от воспоминания об утренней сцене и от простого прикосновения она ни о чем другом не могла думать.

Уиллоу зашагала вниз по главной улице и не останавливалась до тех пор, пока жилые дома не сменились явно заброшенными. Было видно, что один из них Эндрю уже начал ремонтировать, но работы все равно оставалось невпроворот.

Вот она поравнялась с каким-то зданием типа сарая. Двери были открыты, внутри виднелись, среди прочих стройматериалов, банки с краской, нагроможденные друг на друга. Уиллоу остановилась: ей кое-что пришло в голову. До того как ее основным и единственным заработком стало изготовление свечей, она покупала старые деревянные полки, сундуки, стулья и столы, чтобы дать им вторую жизнь: красила их в розовый, голубой или солнечный желтый, рисовала цветы, бабочек, солнышки, звездочки или рыбок, выпрыгивающих из волн. Не то чтобы это было очень умело или очень оригинально, но некоторым людям нравился такой

несложный дизайн. Уиллоу перестала заниматься мебелью, когда начала встречаться с Гэрри. Он вечно ворчал из-за того, что это занимает у нее много времени, а денег приносит мало. Только деньги не были для нее очень важны. Она декорировала старые вещи просто потому, что ей нравилось давать им второй шанс. Ей интересно было увидеть, что из них получится, если приложить немного старания и любви. Гэрри настаивал на том, чтобы она сконцентрировалась на более выгодном ремесле (чтобы было чем оплачивать счета), и она с ним согласилась. Сначала декорирование мебели превратилось для нее из основного занятия в хобби, а когда свечи стали приносить прибыль, от него вообще пришлось отказаться: Гэрри не нравилось, что дом захламлен всяким старьем. Уиллоу скучала по своему увлечению.

Так, может, ей стоило к нему вернуться? Только декорировать уже не мебель, а сами дома. Может, как раз это и было нужно деревне? Если взять немного краски и добавить немного любви, иногда получаются хорошие результаты. Вероятно, именно этим Уиллоу и стоило заняться, чтобы деревня снова засияла? Гэрри всегда говорил, что у нее способности к ручному труду, к изготовлению и ремонту вещей. Если нужно было поменять лампочку, починить полку или повесить на стенку картину, она просто брала и делала это. Уиллоу огляделась по сторонам и вздохнула. Деревня – это не сломанная полочка, не сундучок и не комод, который нужно покрасить. Тут работы будет побольше. Но, возможно, ее скромный вклад все-таки окажется небесполезным?

Уиллоу вошла в сарай и стала рассматривать банки. Краска оказалась в основном белой, но и другие цвета тоже были. Эндрю уже начал красить большие керамические горшки для цветов в сиреневый, розовый, зеленый. Значит, он, как и она, считал, что деревне, чтобы приобрести более веселый вид, нужны яркие пятна.

Уиллоу могла нарисовать вокруг двери какого-нибудь дома извилистые стебли с изумрудными листьями и бутонами цвета фламинго. Она уже мысленно видела это и считала, что получится здорово.

Но не будет ли Эндрю недоволен? Сначала Уиллоу решила пойти к нему и спросить, но тут же передумала: лучше не видаться с ним лишний раз, чтобы опять не представлять его голым. Она рискнет проявить инициативу, а если ему не понравится, сама все закрасит.

Прихватив несколько кистей и банок, Уиллоу, воодушевленная, вышла на улицу и остановилась возле одного из домов, который уже побелили, хотя до окончания ремонта было еще далеко (в этом не составляло труда убедиться, заглянув в окно). Она открыла зеленую краску, обмакнула туда кисть и нарисовала сбоку от двери красивый выющийся стебель. Удивительно, сколько энергии пробудило в ней это простое движение! Она так давно ничего подобного не делала и сейчас была так рада вернуться к любимому занятию! Стебель дорос до верха двери и переполз на другую сторону. Зеленая краска блестела на солнце. Уиллоу добавила кудрявых лепестков и отошла, чтобы полюбоваться работой. Стало уже лучше. Дом начал оживать. А если нарисовать еще и розовые цветы, то он даже обретет некоторое своеобразие.

Подобные украшения, конечно, мелочь для деревни, которая нуждается в масштабном ремонте, но со стороны Уиллоу это все-таки было бы хоть какой-то помощью. Вот бы Эндрю понравилось!

Глава 6

Эндрю дошел до края деревни. Большую часть утра он провозился с течью в доме Джозефа. Накануне ему не удалось определить причину этой маленькой аварии, и он просто перекрыл воду, после того как наполнил несколько кастрюль, чтобы старик мог попить чаю. И вот теперь Эндрю несколько часов выяснял, в чем дело, а потом устранял проблему. Честно говоря, он потратил то время, которого у него просто не было. До дня открытых дверей оставалось меньше трех недель, и, даже работая сутки напролет, он никак не успевал отремонтировать все дома. При такой загруженности непредвиденные хлопоты были ему совершенно не нужны. Эндрю любил жителей деревни и с радостью помогал им всем, чем мог, но и ему самому тоже требовалась помощь. А он даже не знал, как заговорить об этом с Китти и Кеном.

Хотя был у него на примете один человек, который располагал временем и мог согласиться на несколько дней приехать. Эндрю достал из кармана телефон и набрал номер брата.

– Как дела? – спросил Джейкоб.

– Хорошо: солнышко светит, на пляже благодать. Может, приедешь погостить?

– Как трогательно! Мой братишка по мне соскучился! – ответил Джейкоб язвительно.

Он сразу понял, что Эндрю звонит не просто так. Между братьями сложились не самые близкие отношения. Джейкоб не скупился на колкости, любил во все вмешиваться, держался до наглости самоуверенно – в общем, вел себя как настоящий гвоздь в одном месте. Но в то же время он опекал Эндрю, был ему предан и не жалел для него времени. На просьбу о помощи Джейкоб никогда не отвечал отказом. Брюзжал, правда, но Эндрю знал, что это не всерьез.

– И чем же, интересно, ты предложишь мне заняться на этих маленьких каникулах? Неужели мы будем устраивать пикники на пляже?

– Если хочешь, конечно. Но я уверен, что здесь тебя ждет море вдохновения для твоего очередного *шедевра*, – съязвил Эндрю в ответ. Джейкоб был художником по металлу, причем очень хорошим, хоть младший брат и не собирался ему об этом говорить. – И еще, может быть, ты поможешь мне кое-что покрасить.

– Именно о таких выходных я всю жизнь и мечтал, – сыронизировал Джейкоб невозмутимо. – Ну да ладно, считай, тебе повезло. У меня как раз есть пара дней, которые не жалко убить. Так что приеду и намочу свою кисточку.

– Если это эвфемизм, то шансов у тебя нет.

– Как насчет новенькой? Уиллоу, кажется? Той, которая даже не приехала осмотреться, а сразу явилась со всеми пожитками? Если я хоть что-то в жизни понимаю, эта женщина очень спешила от кого-то удрать. Я мог бы быть той крепостью, которая спрячет ее от грозы. Какая она из себя?

Эндрю попытался найти слова, описывающие Уиллоу Маккей, но произнес только:

– Она... милая.

Это было все равно что не сказать ничего. Разве такое скупое прилагательное могло действительно объяснить, какая она?

– Страшненькая, что ли?

– Какой же ты поверхностный! Человек – это не только внешность!

– Значит, страшненькая.

– Да нет же, она... – Эндрю замялся: ему не хотелось поощрять интерес Джейкоба к Уиллоу. – Просто она не для тебя.

– У-у, братец, так ты сам на нее претендуешь? Тогда я точно должен приехать и проверить, что она за птица, если ты положил на нее глаз.

– Да ничего подобного, – запротестовал Эндрю, хотя именно так оно и было. – Я просто думаю, что для тебя она слишком хороша.

– Скоро я приеду и сам решу.

Эндрю вздохнул. После того как Джейкоб попрощался с ним и положил трубку, он несколько минут думал о словах брата. Может, Уиллоу и правда от чего-то убегала? Когда они столкнулись случайно на почте, она чуть ли не пулей выскочила на улицу. Не потому ли ей теперь тяжело общаться с ним, Эндрю, что она узнала о его глухоте? Да нет, вряд ли. Ведь за завтраком они превосходно болтали.

Пройдя мимо одного из домов, Эндрю резко остановился и сделал несколько шагов назад. Вокруг двери расцвели цветы, которых еще вчера точно не было. Подойдя ближе, он увидел, что они нарисованы. Кто, черт побери, это сделал?

Эндрю огляделся вокруг и увидел еще три коттеджика, которые так же внезапно зацвели, а потом заметил и виновницу этого явления: она трудилась над пятым домом, украшая его звездочками разных размеров.

Наблюдая за тем, как Уиллоу работает, Эндрю не знал, сердиться ли на нее за то, что она не спросила разрешения, радоваться ли тому, что она хочет помочь, или огорчаться из-за того, что рисование цветочков – это помощь, которая сейчас нужна ему не в первую и даже не в десятую очередь. Узор действительно украсил дома, сделал их ярче, но как Уиллоу решилась взяться за кисть, не посоветовавшись с ним? Непостижимо!

Эндрю широким шагом направился к ней, чтобы сказать, что так не делается, но, подойдя и взглянув на ее лицо, запнулся: за всю свою жизнь он еще ни у кого не видел такой широкой улыбки. Уиллоу сияла, как ребенок, получивший рождественские подарки за несколько лет сразу. Сердиться на нее было бы то же самое, что ударить ногой щенка.

– Ой, извините! Я собиралась украсить только один дом и спросить вас, нравится ли вам, и, если бы не понравилось, я бы все замазала. Но увлеклась, решила сделать еще один и не заметила, как сделала пять. Извините. Если вы считаете, что это плохо, я сама закрасшу. Плохо, да? Прошу вас, не говорите, что это ужасно, – и она нервно засмеялась.

Энтузиазма этой девушке было не занимать. Она прямо-таки горела своей задумкой. Эндрю почувствовал, как его раздражение проходит. Прокашлявшись, он еще раз посмотрел на цветы: они действительно делали дома наряднее и, пожалуй, даже отвлекали внимание от кое-каких мелких недоработок.

– Выглядит чудесно.

– Правда? Ой, слава богу, отлегло! А то я боялась, что вы меня за это возненавидите.

– Не представляю себе, как можно ненавидеть вас, Уиллоу Маккей, – сказал Эндрю мягко.

– Гэрри, мой бывший парень, терпеть не мог, когда я делала что-нибудь подобное, – продолжала Уиллоу. – Раньше я красила старую мебель в яркие цвета и разрисовывала узорами вроде этих. А Гэрри говорил: «Это напрасная трата времени».

– То, что делает вас счастливой, не может быть напрасной тратой времени.

Похоже, ее бывший был придурок. Господи, да пусть она хоть всю деревню разрисует своими цветочками и звездочками – он, Эндрю, ни слова не возразит. Лишь бы эта широченная улыбка не исчезала с ее лица.

– Да, я любила свою прежнюю работу, – отозвалась Уиллоу грустно.

– Вы не должны позволять, чтобы вашему счастью кто-то мешал, – сказал Эндрю.

Она внимательно посмотрела на него.

– Думаю, вы правы. Так вы в самом деле не против?

– Не против, – ответил Эндрю.

Теперь он и правда не возражал. Ремонт деревенских домов не входил в обязанности Уиллоу, и странно было бы ждать, что она возьмет валик и начнет просто красить стены. Ее желание помочь хоть чем-то уже само по себе удивляло и радовало. Другие местные жители в большинстве своем проявляли полное безразличие к проблемам деревни. А декор действительно полу-

чился очень симпатичный. Да, побелка сама по себе выглядела достаточно нарядно и создавала единообразие, но добавить каждому зданию немного индивидуальности не мешало.

– Вы можете украсить столько домов, сколько захотите.

– Правда? Ой, как здорово!

При мысли о том, что ей разрешили разрисовать всю деревню, ее глаза засияли. Эндрю улыбнулся: он поступил правильно.

– Если будет не хватать краски, дайте знать. Я привезу еще. – Несколько секунд Эндрю молча наблюдал за тем, как Уиллоу выводит очередную звездочку, а потом спросил: – Почему здесь не цветы, как везде?

– Потому что я нашла вот это. – Она подала ему разбитую табличку, которая, по-видимому, когда-то висела на доме: «Коттедж «Звездный».

– Тогда конечно! Кстати, табличку я могу починить.

– Не сомневаюсь. Но почему бы вам не оставить это мне? У вас наверняка и других дел по горло.

Эндрю кивнул:

– Да, поэтому мне пора бежать. – Он сделал шаг и обернулся. – Можно вас кое о чем спросить? Почему вы так стремительно ретировались с почты, когда мы с вами там встретились?

Щеки Уиллоу ярко вспыхнули.

– Не думаю, что вам действительно нужно это знать.

Эндрю сжал губы.

– Действительно нужно.

– Но тогда вы будете плохо думать обо мне.

– Вы умеете заинтриговать.

– Я вспомнила вас голым, – выпалила Уиллоу.

Он посмотрел на нее, потом расхохотался.

– Мне нравится ваша честность, Уиллоу Маккей.

– Я ничего не могла с собой поделать. Воткнулась головой в вашу твердую грудь, а вы еще и руку положили мне на плечо... Вот мои мысли полетели куда не надо. Чтобы не было недопонимания: я знаю, что вам сейчас не нужны отношения, мне самой они не нужны тоже. И тем не менее в голове у меня иногда мелькает всякое... Ну вот, теперь вы подумаете, что я озабоченная.

– Не подумаю.

– Точно?

– Разве что совсем чуть-чуть.

Уиллоу засмеялась.

– Сейчас мне правда пора идти. Но я буду неподалеку. Захотите еще раз мысленно меня раздеть – зовите.

Она опять засмеялась.

– Нет уж, никаких больше раздеваний.

– Мое дело предложить.

Эндрю зашел в сарай, чтобы взять кисти и краску. От встречи с Уиллоу у него снова потеплело внутри.

* * *

А она сейчас просто не помнила себя от счастья. Рисовать цветочки и звездочки – дело, казалось бы, нехитрое, но ей оно приносило столько радости! И, хотя для деревни, которая нуждалась в масштабном ремонте, это была мелочь, Уиллоу нравилось ощущать, что она, как

может, помогает. Она бы с радостью еще поговорила с Эндрю о предстоящей работе и о дне открытых дверей, но решила его не задерживать, ведь он сегодня был очень загружен. Даже перерыва на обед не сделал. Она поделилась с ним сосиской в тесте, и он охотно взял, но не пришел составить ей компанию, когда она перекусывала, сидя на травке возле последнего дома, который к тому моменту успела разрисовать. Эндрю работал не переставая: красил, стучал молотком, сверлил... Трудолюбивый парень – это уж точно.

Уиллоу сделала шаг назад, чтобы полюбоваться очередным своим произведением. Этот домик назывался «Стрекоза», поэтому к цветам, оплетающим дверь, она добавила стрекозок. Было несложно, хоть раньше она никогда их не рисовала. Вдруг кто-то позвал Эндрю. Уиллоу обернулась и увидела Дороти, которая почти бегом спускалась с холма, для привлечения внимания еще и размахивая руками:

– Эндрю! Эндрю!

Посмотрев на него, Уиллоу заметила, что его плечи слегка поникли, когда он спустился с лестницы навстречу Дороти.

– Эндрю, у меня в мастерской нигде нет электричества. Я включила свет на кухне, чтобы приготовить себе чашечку чаю, и тогда все остальное погасло. Я бы не стала вас беспокоить, но я же не могу писать в темноте!

– Конечно, – согласился Эндрю. – Идемте посмотрим, в чем дело. А вы не заметили, в соседних домах свет есть?

– Кажется, да. По-моему, это только у меня.

– Тогда пойдемте, будем разбираться.

– Давайте я схожу, – предложила Уиллоу, вытирая руки, – а вы оставайтесь и продолжайте свою работу.

Эндрю посмотрел на нее с сомнением.

– Наверное, просто лампочка перегорела, и от этого выбило пробки. Лампочку я поменяю, пробки в щитке поправлю. Если проблема окажется в чем-то другом, тогда уж приду за вами, – предложила Уиллоу.

– Ну раз вы уверены... – сказал Эндрю. – Хорошо. Спасибо.

– Не за что, – ответила Уиллоу и повернулась к Дороти: – Я попробую вам помочь, а потом вы, может быть, угостите меня чашечкой чая и покажете мне те чудесные картины, которые я видела с улицы.

Раскрасневшись от гордости, пожилая художница взялась за локоть Уиллоу. Та посмотрела назад и увидела, что Эндрю с улыбкой проводил их взглядом, прежде чем вернуться к своей работе.

– Терпеть не могу беспокоить его, – сказала Дороти, когда они с Уиллоу поднимались на холм. – Он так много работает! Только одно закончит – сразу хватается за другое. Многие в деревне, не церемонясь, дергают беднягу из-за всякой ерунды, а он никогда никому не отказывает, вот и пашет на износ... Я все, что могу, стараюсь делать сама, но, когда свет перегорел, я не знала, к кому еще обратиться.

– Все нормально. Я уверена: Эндрю не хотел бы, чтобы вы сидели в темноте. Он с радостью помог бы вам, но и я, наверное, тоже смогу.

– Вы хорошая девушка, Уилли.

Уиллоу постеснялась ее поправить. Они поднялись в центральную часть деревни. Тут тоже хватало проблем, но многие из них запросто решались при помощи нескольких мазков краски. В первую очередь надо было подновить вывески над дверями магазинчиков. Может, Уиллоу взяла бы на себя и это тоже? Или она уже чересчур увлеклась?

– Ну вот, мы на месте, дорогая, – сказала Дороти и широким жестом указала на свою мастерскую, как будто сама Уиллоу ни за что бы ее не нашла.

Они вошли. Внутри действительно было темно: свет проникал только из окна. К счастью, щиток долго искать не пришлось: он оказался возле входной двери. Как Уиллоу и предполагала, один из рычажков был опущен. Она подняла его, и свет загорелся. Дороти всплеснула руками.

– Ах, какая вы умница!

– А где тот светильник, который вы хотели зажечь, когда все погасло? – спросила Уиллоу, закрывая щиток.

– В кухне, – сказала Дороти, направляясь в кухонный уголок задней комнаты.

Уиллоу пошла за ней.

– Новая лампочка есть?

– Обязательно. У меня в шкафчике всегда хранится несколько штук про запас. Я меняю их сама. – С этими словами Дороти вытащила из-за двери хлипкого вида табурет.

– Давайте в этот раз я поменяю, раз уж я здесь, – сказала Уиллоу. – А вы, может быть, чайку нам приготовите?

Дороти принялась хлопотать с чайником при свете, который проникал из соседней комнаты, а Уиллоу тем временем быстро вернула лампочку.

– Ну вот. – Она слезла с табуретки, щелкнула выключателем, и свет в кухоньке загорелся.

– Ох, Уилли, спасибо вам большое!

– Не за что. Можно я здесь у вас немного осмотрюсь?

– Конечно, дорогая.

Уиллоу прошла в основное помещение мастерской и принялась изучать картины. Здесь было несколько портретов (наверное, жителей деревни), но больше пейзажей – очень симпатичных: холмы, луга, цветущие поля, пляжи, сверкающее море.

– У вас чудесные работы, – сказала Уиллоу, когда Дороти вошла с двумя розовыми фарфоровыми чашками на блюдцах. – К вам, наверное, со всей страны покупатели приезжают?

– Сюда не приезжает почти никто, – пожала плечами Дороти, – но я неплохо продаюсь на «Этси».

Уиллоу чуть не рассмеялась: милая пожилая дама, которая не в состоянии найти предостережение в щитке, оказалась успешной бизнес-леди с налаженным сбытом через интернет.

– Я тоже продаю там свои свечки. И на других сайтах тоже. До сих пор я вела свой бизнес только онлайн, настоящего магазина из кирпича и цемента у меня никогда не было. Это для меня новая ступень. Так что теперь нас двое – молодых предпринимательниц деревни Счастья.

Дороти хихикнула. Уиллоу продолжила рассматривать картины. Вдруг один пейзаж показался ей очень знакомым. Она видела его на постере: коттедж под тростниковой крышей, весь в розовых цветочках, а за ним сверкающее море. Не хватало только надписи: «Начните новую жизнь в деревне Счастья!»

– Это используется в рекламном проспекте, – сказала Уиллоу.

– Да, я знаю. Китти и Кен специально попросили меня нарисовать нашу деревню так, чтобы она выглядела солнечной и гостеприимной. Этот коттедж – ваш «Восход», просто я его немного дофантазировала, – объяснила Дороти.

Уиллоу стояла и молча смотрела на пейзаж. Ей не хотелось говорить пожилой художнице, что он вводит людей в заблуждение. Разве кто-нибудь в здравом уме приедет сюда, зная, насколько он не соответствует действительности? Уиллоу даже не верилось, что именно эта маленькая картинка изменила всю ее жизнь. А к лучшему или к худшему – это, наверное, могло показать только время.

Взяв пейзажик в руки, чтобы получше рассмотреть, она увидела за ним другую работу – портрет Эндрю, реалистичный, как фотография. Дороти поймала даже искорки в зрачках и лучики, расходящиеся от внешних уголков глаз. Он смеялся с портрета – мягкий, терпеливый и чуть-чуть насмешливый, как в жизни.

Если и был кто-то, кто мог сделать деревню Счастья райским уголком с рекламной картинкой, то это, конечно, Эндрю.

Глава 7

Не успел Эндрю вынуть пирог из духовки, как в дверь постучали. Он тихонько вздохнул. Ему нравилась деревня и нравились ее обитатели, но здесь он никогда не мог сам распоряжаться своим временем. Постоянно у кого-нибудь что-нибудь выходило из строя, постоянно рос список проблем, которые нужно было решать. В сутках просто не хватало часов, чтобы все проверить и починить. Китти и Кен пока еще только думали об ассистенте для него, а он, по правде говоря, не мог дожидаться, когда же наконец ему дадут помощника. Сейчас за окном уже смеркалось, и если очередное дело, с которым к нему пришли, было не совсем уж неотложное, то пусть бы оно потерпело до утра.

Нацепив на лицо улыбку, Эндрю открыл дверь и, к своему удивлению, увидел на пороге Уиллоу. Неужели в коттедже «Восход» уже что-то сломалось?

– Привет. Решили еще раз принять душ? – сказал Эндрю и быстро закрыл глаза рукой.

Уиллоу рассмеялась. У нее был чудесный заразительный смех, от которого непреодолимо хотелось улыбаться. Мир состоял из множества прекрасных звуков, и иногда Эндрю нравилось, закрыв глаза, слушать щебетание птиц или плеск волн. Слушать и запоминать. Смех Уиллоу уже успел стать для него той музыкой, которую он охотно крутил бы у себя в голове.

Когда он посмотрел на нее сквозь щель между пальцами, она засмеялась еще залиvistее.

– Чур, не подглядывать!

– Прошу прощения. – Эндрю снова закрыл глаза.

– На самом деле я пришла не в душ. Просто решила зайти поздороваться.

Он удивленно убрал руку от лица.

– Немногие заходят сюда просто поздороваться. Обычно люди приносят мне списки поручений.

– Я подумала, мы могли бы поговорить.

– Звучит зловеще, так что давайте, наверное, не на пороге. – Эндрю сделал шаг в сторону, пропуская гостью в дом.

Протиснувшись мимо него в прихожую, Уиллоу почувствовала запах солнца, каникул и кокоса.

– Как вкусно пахнет! – сказала она, проходя в кухню.

Эндрю согласился, но только через пару секунд, сосредоточившись на ее словах, понял, что она говорит о пироге.

– Пирог с ревенем: в замке его растет очень много, вот я и решил найти применение... Хотите кусочек?

– Если совсем маленький... Я только что проглотила самый большой гамбургер в мире – спасибо здешнему пабу, – сказала Уиллоу, садясь за столик.

Эндрю улыбнулся и поставил перед ней здоровенный ломоть. Потом отрезал кусок для себя и сел напротив.

– Я думала, вы, может быть, там – в пабе то есть... Не то чтобы я вас ждала... Хотя да, ждала, но только потому, что хотела поговорить. А не потому, что хотела еще раз посмотреть на вас голого.

Эндрю расхохотался.

– Значит, видеть меня голым вы больше не хотите? Это довольно обидно.

– Ой, нет, не обижайтесь. Я не хочу только потому, что на самом-то деле хочу.

Эта девушка без конца заставляла Эндрю улыбаться!

– Все ясно, – сказал он.

Она покраснела и откусила от пирога – явно для того, чтобы сменить тему.

– М-м-м... Вкуснятина!

Несколько секунд Эндрю молча смотрел, как она с удовольствием ест. Вообще-то он никогда не думал о том, нравится ли ему какой-то определенный тип женской красоты. Все его бывшие – блондинки, значит, Уиллоу, наверное, не в его вкусе. У нее роскошные темные волосы, при движении отливающие медью и бронзой. Раньше он никогда не встречался с веснушчатыми девушками, а у нее нос и щеки в крошечных пятнышках, которые очень мило сочетаются с большими зелеными глазами. А еще она вся будто светится энергией. Эндрю приосанился. Но нет, все-таки это определенно не его тип. Сейчас все женщины – не его тип, потому что отношения ему не нужны. Где он возьмет на них время, если у него столько работы?

– Так о чем вы хотели поговорить?

– Не знаю... Эта деревня... она...

– Угнетает? Знаю. Уверен, что Китти с Кеном вас поймут, если вы передумали.

– Я не уезжаю, – выпалила Уиллоу, словно бы обороняясь.

– Нет?

– Я только хотела сказать... Этой деревне кое-что нужно.

– И что же? – спросил Эндрю медленно, не догадываясь, к чему она клонит.

Судя по выражению ее лица, она и сама пока этого не знала.

– Сколько людей согласились сюда приехать, когда Китти и Кен пообещали год бесплатного размещения?

– Семь человек, включая меня, вас и Табиту с Коннором.

– Так вы тоже приехали недавно? – удивилась Уиллоу. – Все местные только и делают, что нахваливают вас. Я думала, вы уже сто лет здесь живете.

– Три месяца. Я был первым. Китти и Кен наняли меня управляющим, техником-ремонтником, разнорабочим... В общем, я здесь как Пятница у Робинзона Крузо – выполняю любые поручения. Этот дом поначалу тоже был частью моей работы. Идея с бесплатным размещением, честно говоря, моя. Но вы сами видите, – прибавил он сухо, – насколько она успешна.

– Что? Люди совсем не интересуются? – спросила Уиллоу, отправляя в рот очередной кусок пирога.

– Интересоваться – интересуются, но, как только увидят все это, уезжают и не возвращаются.

– Те четыре дома возле замка создают не самое благоприятное первое впечатление.

– Безусловно, – согласился Эндрю.

– Так надо их принарядить.

– Они ни для чего не пригодны, потому что стоят прямо над старым подземным ходом, который вел от замка к морю. Его свод обрушился, и два дома вот-вот туда провалятся. Мы проверили все деревенские постройки: там, где живете вы, бояться нечего, но наверху довольно опасно.

– По-моему, аварийные здания нужно или снести, или хотя бы снаружи придать им более аппетитный вид. Если уж их нельзя сдавать в аренду, то пусть хотя бы выглядят симпатично. Или можно их чем-нибудь заслонить, чтобы они не бросались в глаза приезжающим.

Эндрю подумал о своей приятельнице Морган, которая могла бы помочь, но отогнал эту мысль. Сейчас было слишком много других дел, чтобы заниматься домами, в которых все равно никто не сможет жить.

– Вам легко сказать.

– Я догадываюсь, насколько это нелегко. Не сердитесь: я совсем не имела в виду, что вы недостаточно хорошо работаете. Понимаю, как сильно вы загружены.

– Загружен я действительно выше крыши. Ко дню открытых дверей столько домов нужно отремонтировать или хотя бы покрасить!

– Один вы со всем этим не справитесь.

– Мне собираются дать помощника.

– Вам нужна целая команда, причем большая.

Эндрю вздохнул: с этим было не поспорить. Но просить Китти и Кена, чтобы наняли бригаду, он не хотел – боялся злоупотребить их щедростью. С тех пор как он подал им идею бесплатного размещения на год, ему казалось, что он постоянно просит денег то на одно, то на другое. Неудивительно, ведь сами они просто не представляли, в какую сумму обойдется им реконструкция деревни и как долго это продлится. Это был масштабный проект, и они даже не осознавали насколько. Эндрю пытался экономить, но это, пожалуй, было еще хуже, чем ничего не делать. Ему уже давно следовало серьезно поговорить с хозяевами, а он все откладывал.

– У владельцев замка нет денег? – спросила Уиллоу, неправильно истолковав его молчание.

– Есть, но, боюсь, они не понимают, как сильно им придется потратиться, а я чувствую себя виноватым, потому что втянул их во все это.

– Ну так они, наверное, сами хотели, – сказала Уиллоу.

– Да, они всегда говорят о том, чтобы помочь деревне, сделать ее такой, какой она была раньше. Мне кажется, им хочется снова сплотить здешних людей, наладить активную жизнь общины. Но сомневаюсь, что нам это удастся.

– Надо попробовать! У этого места такой потенциал! Думаю, скоро здесь все будет так же классно, как в старые времена. Я понимаю, за семнадцать дней всего не успеть, но можно успеть многое. У вас есть список того, что надо сделать? Вы прикинули, сколько это будет стоить?

Эндрю кивнул:

– Список в моей голове, и каждый день к нему добавляются новые пункты.

– Вы все стараетесь делать по большому счету. Вам нужно сузить задачу и для начала сосредоточиться на том, чтобы деревня хорошо выглядела снаружи. Изнутри отремонтируйте домов пять – в них мы будем предлагать людям войти. Если после дня открытых дверей возникнет приток желающих здесь поселиться, можно будет попросить их подождать месяц или два, пока мы не доделаем ремонт в других домах. Люди и сами вряд ли захотят въехать на следующий же день: кто-то займется продажей собственной недвижимости, а те, кто снимает жилье, должны будут арендовать его еще какое-то время, как положено по договору. Если мы хотим привлечь побольше новых жителей, очень важно, чтобы деревня в целом выглядела эстетично.

До сих пор Эндрю не смотрел на ситуацию под таким углом, но ведь если бы он решил продать, скажем, свой ревеневый пирог, имело бы смысл позаботиться о красивом оформлении: добавить глазурь, нарисовать какие-нибудь цветочки и листики. С деревней то же самое. Он хотел успеть все, но Уиллоу правильно сказала: нужно расставить приоритеты. Сейчас важнее всего внешний вид. Людям незачем знать, что изнутри деревня разваливается, ведь к тому времени, когда они приедут сюда жить, ремонт будет действительно закончен.

– Пожалуй, вы правы.

– Тогда давайте обсудим ваш список, распишем все поподробнее и выберем самое важное для дня открытых дверей. А завтра мы можем пойти к Китти с Кеном и попросить, чтобы они выделили денег на все необходимое – в частности, на бригаду строителей и декораторов.

Эндрю слегка улыбнулся: Уиллоу явно была из тех людей, которые любят брать ситуацию под свой контроль и добиваться поставленных целей.

– Мы?

– Ну да. Я в любом случае собиралась познакомиться с ними и рада буду помочь. В том, что касается серьезного ремонта, от меня, наверное, толку будет мало, зато я могла бы заняться эстетической стороной: нарисовать цветы вокруг дверей, подкрасить вывески магазинов. Я очень хочу, чтобы вся эта затея сработала, потому что уехать отсюда мне нельзя. На меня все смотрели как на идиотку, когда я собрала свои пожитки и отправилась за сотни миль от дома. Впрочем, на меня и без этого все смотрели как на идиотку, так что... – Уиллоу пожала плечами,

делая вид, будто ничье мнение ее не интересует, но Эндрю не повелся на эту бравату. – В общем, я действительно хочу, чтобы все получилось. Чтобы деревня снова процветала.

– Я тоже этого хочу.

– Тогда давайте начнем. – Встряхнув плечами, Уиллоу сбросила с себя жакет – уходить она явно не собиралась.

Несколько секунд Эндрю молча смотрел на нее. Потом встал и пошел за блокнотом, не зная, радоваться ли тому, что открыл дверь, или досадовать на это.

* * *

Уиллоу зевнула и потянулась, подняв руки.

– По-моему, мы неплохо поработали, – сказала она, кивнув на список.

Эндрю нехотя согласился:

– Да, внушительный получился план. Я знаю хороших ребят, которые помогут с его выполнением, если Китти и Кен захотят их нанять. А вам спасибо за помощь.

Уиллоу улыбнулась. Она была счастлива дать деревне что-то стоящее. Ей нравилось изготавливать свечи, которые она успешно продавала онлайн, доставляя людям радость, поэтому бросать свой бизнес она не думала. И все-таки даже она сама видела, что декоративные свечи – не то, что сейчас действительно нужно ее новому дому. Хотелось помочь по-настоящему, пусть и в какой-нибудь мелочи. Украсить фасады – уже шаг вперед.

– Всегда пожалуйста. Ну ладно. Пора, как говорится, и честь знать.

Она надела жакет. Эндрю, к ее удивлению, тоже накинул куртку. Заметив, что Уиллоу удивлена, он сказал:

– Я вас провожу.

Этот джентльменский жест заставил ее улыбнуться. Вчера она благополучно дошла до дома по темноте одна и сегодня тоже в сопровождении не нуждалась.

– Мне кажется, здесь на меня никто не нападет.

– Разумеется, но на улице ни зги не видно, а мостовая не самая ровная. Я посвечу вам хорошим фонарем.

Уиллоу кивнула. Некоторые участки пути к ее коттеджу действительно совсем никак не освещались. Сломать ногу она не хотела.

– Да, и возьмите с собой вот это. – Эндрю протянул ей большой круглый пирог, завернутый в фольгу.

– Я одна его целиком не съем!

– А вы все-таки возьмите, я всегда готовлю больше, чем мне нужно. Может, соседей пригласите кофе попить.

Уиллоу взяла пирог – здоровенный, увесистый – и сунула его под мышку. Они с Эндрю вышли из дома, и она заметила, что он не запер дом.

– Не закрываете?

– Здесь это ни к чему. Ключ от вашей двери я вам оставил, а мне, я считаю, никаких ключей не нужно.

Эндрю включил фонарь, и по тропинке, по которой они шли, разлился серебристый свет. Без привычных ей городских огней Уиллоу различала миллионы звезд, мерцающих, как крошечные кристаллики, на чернильно-синем балдахине неба.

– Итак, какая история с вами приключилась? Почему вы здесь? – спросил Эндрю.

Уиллоу не знала, что ответить. Она не убивалась из-за расставания с Гэрри, не тосковала по нему, от сердечных ран не страдала. Наоборот, она смотрела на разрыв застоявшихся отношений как на событие позитивное. В деревню Счастья она приехала, чтобы обнулиться, чтобы

никто не раздражал ее дурацкими комментариями и жалостными взглядами. Здесь, в новой жизни, они ей тем более не были нужны.

– Пожалуй, я просто решила начать с чистого листа. А вы?

Эндрю пожал плечами.

– Я тоже. Как, наверное, и все, кто сюда приезжает.

Некоторое время они шли молча: вероятно, оба думали о своих старых ошибках и о тех событиях, благодаря которым оказались в деревне Счастья.

– Это дом Элси. – Эндрю указал на тот маленький коттеджик, который был не до конца побелен. – Это Джозефа, это Дороти.

Уиллоу кивнула, постаравшись запомнить, кто где живет, на случай если днем ей понадобится к кому-нибудь зайти. Когда она перекладывала большой пирог из одной руки в другую, у нее вдруг возникла идея.

– Погодите-ка.

Она развернулась и побежала вверх по узкой тропинке к дому Дороти. Свет не горел, значит, пожилая художница или уже спала, или все еще сидела в пабе, с тоской вспоминая пекарню времен своего детства. Уиллоу оставила пирог под дверью и бегом вернулась к Эндрю.

– Решили избавиться от моего кулинарного шедевра? – спросил он шутливо.

– Думаю, Дороти ваш шедевр нужнее. Вчера она рассказывала мне, как хорошо было в деревне раньше и какие вкусные пироги продавались в пекарне. Сейчас, насколько я понимаю, эта ниша у нас пустует?

– Да. Здесь есть только магазин товаров для вязания, почта, сыроварня и нечто вроде картинной галереи – все это, конечно, не самые жизненно необходимые вещи. А вы в своей лавочке что собираетесь продавать?

Они вошли в аллею, где деревья заслоняли звезды. В темноте не было видно, как Уиллоу поморщилась:

– Я делаю свечи. Боюсь, это тоже не самая жизненно необходимая вещь для деревни.

– Ой, я не имел в виду...

– Все в порядке. Я знаю, что вы имели в виду.

– В общине у каждого своя роль. Уверен, вы принесете деревне большую пользу, – сказал Эндрю, явно пытаясь подбодрить Уиллоу.

Но не успела она подумать над его словами, как он на ее глазах споткнулся и выронил фонарь. Все погрузилось в черноту.

Глава 8

– Эндрю? – позвала Уиллоу, застыв в темноте.

Тишина. Свет луны и звезд не проникал на тропинку сквозь кроны деревьев, поэтому ничего нельзя было различить.

– Эндрю! – Уиллоу встревоженно повысила голос.

Рядом послышался стон. Она бросилась туда, откуда он доносился, запнулась о лежащее на земле тело и глухо шлепнулась на живот.

– Вот черт! С вами все в порядке? – спросил Эндрю.

Он принялся шарить вокруг, ища Уиллоу, и наконец его ладонь приземлилась на ее зад.

– Со мной – да, а с вами? – Она слегка нахмурилась, потому что он не убирал руку.

Сам Эндрю или не понял, за какое место держался, или ему просто было все равно. Уиллоу понадеялась, что он не из тех, кто попытался бы воспользоваться этой ситуацией.

– Я цел, спасибо. – Эндрю сделал рукой движение, которым, наверное, хотел успокоить свою спутницу, фактически же он погладил ее по попе.

Вдруг это, видимо, дошло до него, и он отдернул руку, как от горячей сковородки.

– Простите.

– Ничего.

– Да нет же, я бы никогда...

– Я знаю, не беспокойтесь. – Уиллоу перекатилась на спину и села. – Подняться можете? Эндрю завозился и, судя по дыханию, встал.

– Давайте руку, – сказал он сверху.

Уиллоу потянулась к нему и, вне всякого сомнения, попала в пах.

– Ой, извините!

Он сначала усмехнулся, потом громко расхохотался. Она тоже засмеялась: ситуация получилась совершенно дурацкая! Поднявшись на ноги, Уиллоу поняла, что стоит всего в нескольких дюймах от Эндрю. Она почувствовала его тепло и чудесный пряный запах. Смех замер у нее в горле.

Эндрю положил руки ей на плечи, чтобы снова не потерять ее в темноте:

– Извините за все это, я просто оступился. До вашего коттеджа, кажется, еще довольно далеко, поэтому фонарь желательно найти. Если, конечно, вы не носите при себе свою продукцию.

– А заодно и то, чем ее зажигать? Нет, к сожалению. Добредем как-нибудь до моего дома – дам вам свой фонарик на обратную дорогу. А сейчас у меня даже телефона нет – оставила на зарядке. Ваш фонарь, мне кажется, разбился, когда падал. Но там впереди, когда деревья кончатся, станет светлее. Отсюда слышно море, так что идти нам, думаю, уже не очень далеко. Как-нибудь доковыляем.

– Хорошо. Держитесь за меня, – скомандовал Эндрю, и сердце Уиллоу слегка подпрыгнуло, когда его теплая ладонь обняла ее пальцы.

Вдвоем они стали медленно, дюйм за дюймом, пробираться к освещенному участку пути, ощупывая мостовую ногами, чтобы еще обо что-нибудь не запнуться. Наконец аллея закончилась, и на вершине скалы показался освещенный луной коттеджик Уиллоу. Она улыбнулась: хотя стало уже не так темно, Эндрю продолжал держать ее за руку до самого порога дома.

– Ну вот. Сейчас дам вам фонарик, чтобы вы могли вернуться к себе, – сказала Уиллоу, высвобождаясь.

Толкнув дверь, она щелкнула выключателем и открыла одну из коробок, чтобы достать оттуда маленький медный фонарь с большой белой свечой внутри. Эти вещицы в старинном вкусе пользовались спросом у ее онлайн-покупателей. Она зажгла свечу и, закрыв стеклянную

дверцу, повернулась к Эндрю, который по-прежнему стоял на пороге. При включенном электрическом свете Уиллоу увидела у него в волосах листик и машинально протянула руку, чтобы этот листик убрать. Эндрю посмотрел на нее, и на какую-то долю секунды между ним и ею загорелась искра. Потом он сделал шаг назад, в тень.

– Спасибо за фонарик.

– Не за что, – ответила Уиллоу, провожая его взглядом до калитки. – Эндрю?

Он обернулся.

– Пожалуй, к нашему огромному списку не мешало бы добавить фонари в этой части деревни.

Он с улыбкой кивнул и исчез в темноте.

* * *

Приняв душ и позавтракав в садике, Уиллоу отправилась посмотреть свой магазин. На развилке дороги, возле паба, она увидела довольно-таки большое скопление местных жителей. В центре внимания была Дороти, которая вещала:

– Сегодня, когда проснулась, я нашла его прямо на пороге. Без записки. И вот что я вам скажу: никогда в жизни я не ела такого вкусного ревеневого пирога – сочного, свежего и ароматного.

– А сама-то как думаешь? Кто мог его оставить? – спросила Джулия, тряхнув розовой шевелюрой, похожей на сахарную вату.

– Даже и не знаю, – улыбнулась Дороти так, будто на самом-то деле знала прекрасно.

– Может, это Коннор? – предположила Лиз, кивком указав на паб. – В готовке он сообщает. Пудинги у него иногда получаются божественно.

Дороти закатила глаза.

– С чего бы Коннору подкладывать мне под дверь пирог? Я же ему в матери гожусь!

Уиллоу заколебалась: подойти и признаться, что пирог подложила она? Но Дороти так заинтригована – пускай, наверное, поломают голову еще немного.

– А при чем тут твой возраст? – спросил Роджер, на котором сегодня был сногшибательный желтый галстук в крапинку.

– При том, что кто-то, по-моему, хотел признаться мне в любви, – сказала Дороти, сияя. Видя такой оптимизм, Уиллоу невольно улыбнулась.

– Может, это кто-то из новичков? – спросила трезвая Джулия, категорически отвергая любовную теорию.

– Например, Эндрю, – сказала Лиз. – Я видела, как он вчера нес из замка целую гору ревеня.

– Ну конечно, Эндрю в тебя влюбился! – съехидничал Роджер.

– Эндрю в меня не влюбился, – отрезала Дороти.

Вдруг Джулию осенило.

– Смотрите, вон Уиллоу! Она живет рядом с тобой, в коттедже «Восход», и запросто могла принести тебе пирог.

Все взгляды устремились на Уиллоу.

– Это не она! Я знаю, кто это! – не сдавалась Дороти.

– А ты все-таки спроси ее, – сказала Лиз.

Дороти фыркнула.

– И спрошу! Пожалуйста! Уилли, Уилли, дорогуша, это вы испекли мне пирог?

Уиллоу подошла ближе, не реагируя на то, что ее имя опять переименовали. Врать ей не нравилось, но на этот вопрос она могла ответить совершенно честно:

– Да что вы, какой из меня повар! Я бы не смогла испечь пирог, даже если бы Джейми Оливер стоял рядом и говорил мне, что делать.

– О, Джейми Оливер мне нравится, – сказала Лиз.

– А я предпочла бы Гордона Рамзи, – откликнулась Джулия, обмахиваясь ладонью, как веером.

– А я Пола Холливода – который с искоркой в глазах, – признался Роджер.

Дороти, недовольная тем, что все отвлеклись от ее тайны, вернула разговор в прежнее русло:

– Вот видите? Это не Уилли!

– А кто, как вы думаете? – спросила Уиллоу.

– Я думаю, это Джозеф, – ответила Дороти мечтательно.

Джулия удивилась:

– Джозеф? С чего бы?

– С того, что мы вместе выросли. Потом он уехал и женился. Я вышла замуж. Но, помоему, он всегда был ко мне равнодушен. Сейчас мы оба вернулись, мы молоды и опять свободны. Вот он, наверное, и решил не терять времени.

– Насчет молодости – это тыхватила, – пробормотал Джозеф.

Дороти, несомненно, услышала, но виду не подавала.

– Его дом прямо напротив моего, – продолжила она. – Подкинуть мне пирог ему было бы проще простого. К тому же он мне, кажется, подмигивал.

– Так это, верно, катаракта, – сказала Лиз, а Роджер фыркнул.

Но Дороти было не смутить.

– Кстати, Джозеф – внук Сэма, нашего пекаря. Так тот, надо полагать, кое-чему его научил.

– А я все-таки думаю, это Эндрю, – упорствовала Лиз. – Все знают, какой он добрый. Видимо, слышал, как ты ноешь, что у нас нет пекарни, вот и решил испечь тебе пирог.

– Я не ныла! – возмутилась Дороти.

В этот момент Эндрю с ревом въехал в деревню на своем квадроцикле. Уиллоу удивленно спросила себя, почему местные жители так спокойно терпят этот ужасный шум в своем безмятежном маленьком раю. Видимо, Эндрю их всех покори́л. Будь они героями мультлика, их глаза сейчас превратились бы в сердечки.

– Так давайте его спросим, – предложила Уиллоу, надеясь, что он подыграет.

Джулия помахала рукой, подзывая Эндрю. Он заглушил мотор.

– Эндрю, голубчик, как поживаете? – заворковала Лиз, смахивая с него воображаемые пылинки.

– Спасибо, Лиз, хорошо.

– Вчера вечером вы были не один? – спросила Джулия, игриво вздернув брови. – Я выгуливала Колина и Руфуса, и, когда мы шли мимо вашего дома, я слышала, как вы с какой-то девушкой разговаривали и смеялись.

Уиллоу чуть нахмурилась: ей стало немного не по себе.

– Так и было, – ответил Эндрю туманно.

Джулия продолжала копать:

– Вы с нею просто друзья, или она для вас что-то *особенное*?

Эндрю усмехнулся: он явно успел привыкнуть к такому вниманию.

– Думаю, и то и другое.

Такой ответ заставил Уиллоу улыбнуться.

– Эндрю, – сказала она многозначительно, – вчера кто-то оставил у Дороти под дверью пирог. Вы что-нибудь об этом знаете?

Долю секунды поколебавшись, он покачал головой:

– К сожалению, нет. Как Джулия верно подметила, я допоздна развлекал свою гостью. Все хором присвистнули.

– Веселая, значит, выдалась ночь? – засмеялся Роджер, похлопывая Эндрю по спине.

– Ночь выдалась хорошая, но у меня не было времени бродить по деревне, разбрасывая пироги.

– Я же вам говорила! Это не он! – обрадовалась Дороти.

– Дороти думает на Джозефа, – пояснила Уиллоу.

Эндрю улыбнулся.

– Вот как?

– Это он тонко намекает мне на то, что у него ко мне чувства, – прибавила Дороти тоном человека, который знает, о чем говорит.

– Тогда, может, и вам тонко намекнуть ему на то, что у вас чувства к нему? – предложил Эндрю.

Дороти вдруг покраснела.

– Ой, нет, я не могу.

– А вы оставьте ему подарок, как он вам, – посоветовала Уиллоу, довольная тем, что разговор внезапно принял такой оборот.

Дороти, очевидно, всерьез задумалась над этим советом.

– Может, и оставлю.

Уиллоу улыбнулась. У нее в голове мелькнула идея, которую не мешало бы обсудить с Эндрю. Это могло быть именно то, чего деревне Счастья так не хватало.

* * *

Эндрю подъехал на своем квадроцикле к замку. Они с Уиллоу договорились встретиться у входа в час и вместе пойти к Китти и Кену. Он был рад, что она идет с ним, потому что немного нервничал: ему никогда еще не приходилось просить у них такую большую сумму враз. Однако если он хотел, чтобы день открытых дверей прошел успешно, нужно было на это решиться. Повернув за угол, Эндрю улыбнулся: Уиллоу уже стояла у ворот и ждала его.

Ее затею с Дороти он не разгадал. Зачем она подложила старушке под дверь пирог, а потом сделала вид, будто ничего не знает? В одном сомневаться не приходилось: с этой девушкой не соскучишься.

Уиллоу нравилась ему. Вся она была как солнце и искрилась энергией, бьющей через край. Еще его привлекала ее честность.

Он остановил квадроцикл. Она, теперь уже без колебаний, уселась сзади, обхватив его руками и ногами. Ему стало так тепло, как будто он пил горячий чай в холодный день.

– Продуктивно ли прошло утро в вашем магазине? – спросил Эндрю, чуть повысив голос, чтобы перекричать мотор (они как раз въезжали в ворота замка). – Или вы потратили все время на разные коварные схемы?

– Да как вам не стыдно! – рассмеялась Уиллоу. – Я же такая правильная! Примерный член общины!

– Ну конечно, – ответил Эндрю сухо.

– К вашему сведению, я все утро была в магазине и ни с кем не разговаривала с тех пор, как вы громогласно умчались со стихийного деревенского митинга. В своей лавочке я хорошенько прибралась, и уже после обеда можно будет потихоньку сносить туда мой товар.

– И много у вас товара?

– С собой немного, основная часть еще в пути. Витрину уже есть чем заполнить, а когда привезут все необходимое, сделаю больше. Честно говоря, я даже слегка волнуюсь: раньше у меня никогда не было настоящего магазина. Я все продавала онлайн, поэтому задумываться о

подаче особенно не приходилось. Теперь я рассчитываю привлекать туристов, работая прямо у них на глазах. Иногда это довольно сложный и увлекательный процесс. Мне кажется, людям интересно будет понаблюдать. Я устрою мини-мастерскую прямо в центре магазина, а посетители смогут ходить вокруг и заодно рассматривать ассортимент на полках. Даже если это не привлечет большого количества покупателей, я как минимум получаю хорошее рабочее место, чтобы делать свечи для продажи онлайн. Раньше мне приходилось заниматься этим в садовом сарае.

Эндрю улыбнулся: в этой девушке было столько энтузиазма! Он даже не знал, проткнуть ли этот мыльный пузырь сразу или лучше потом. Пожалуй, стоило уже сейчас слегка охладить ее пыл.

– Честно говоря, туристы у нас здесь бывают нечасто.

– Да, Дороти говорила мне, что к ней в мастерскую мало кто заходит. Но в это трудно поверить! Большой старинный замок, очаровательная деревушка – неужели никому не хочется на это посмотреть?

– Деревушка пока еще не слишком очаровывает.

– Да, – сказала Уиллоу, – но это только пока. Да и замок, я уверена, может многих заинтересовать, хоть сейчас он и разваливается. Замки очень привлекательны для туристов. Здешний открыт для посещений?

– Вообще-то нет.

– Тогда, может, мне и об этом стоит поговорить с Китти и Кеном? Туристы, которых удастся привлечь в замок, заодно осмотрят деревню. Если не у моего магазина, то уж по крайней мере у паба будет хорошая выручка.

Эндрю в очередной раз подивился тому, как решительно она настроена. Ее ничем не напугаешь!

– Замок в плохом состоянии. Китти с Кеном фактически живут в комнатах, которые предназначались для прислуги, а все остальное разваливается.

– Ну и что! Живописные развалины тоже нравятся людям! От замка Кенилоуорт в графстве Уорик остались одни стены да несколько башен. Там уже несколько сот лет никто не живет. А туристы стекаются туда тысячами. Если Китти и Кен откроют доступ в свой замок, люди будут приезжать, в каком бы состоянии он ни был.

Эндрю поставил квадроцикл рядом с «Рендж-Ровером» Кена и выключил двигатель.

– Вы, я смотрю, из тех девушек, для которых стакан всегда полон, да?

Уиллоу слезла с квадроцикла, Эндрю тоже.

– Это лучше, чем всегда видеть его полупустым. А вы к какому типу принадлежите?

Эндрю на несколько секунд задумался.

– Пожалуй, для меня стакан полон на три четверти. Все необходимое уже имеется, но еще есть над чем работать.

– Буду иметь это в виду.

Уиллоу подняла голову, окидывая замок взглядом, и Эндрю попытался понять, что она видит. Вблизи старая развалина действительно являла собой жалкое зрелище, но Уиллоу это явно не смущало.

– Так что за история вышла с Дороти и пирогом? – спросил Эндрю. – Почему вы не сказали ей, как все было на самом деле?

– Но вы же видели, с каким увлечением она гадала, от кого презент. Я не захотела отнимать у нее эту тайну, – сказала Уиллоу.

– И потому вы внушили ей, что это Джозеф.

– Это она сама себе внушила еще до моего появления. А немного безобидного сводничества иногда не повредит.

– Повредит, если Джозеф не хочет, чтобы его сводили с Дороти. Вы поставите женщину в ужасно неловкое положение.

– Эта женщина, по-моему, не из тех, кого легко поставить в неловкое положение. У меня, кстати, есть идея. Не можете ее осуществить?

Эндрю вынул из кармана пятистраничный список срочных дел.

– Сейчас я немножко занят вашей предыдущей идеей.

Уиллоу рассмеялась:

– Ой, вот только не надо сваливать все на меня!

– Ладно, рассказывайте, что у вас там за блестящая идея, – сказал Эндрю сухо, как будто был заранее не в восторге от замысла Уиллоу, хотя на самом деле мог бы слушать ее целый день, и ему бы не надоело.

– Я вам потом расскажу, – ответила она, нисколько не смущенная его напускной важностью. – Пусть у вас будет чего с нетерпением ждать. А сейчас я хочу познакомиться с Китти и Кеном.

Уиллоу направилась к двери. Эндрю, закатив глаза, спрятал список в карман. Вдруг его осенило:

– Погодите! Пока мы не вошли, я должен вас предупредить: при встрече с хозяевами замка вы должны будете сделать реверанс.

Уиллоу обернулась, потрясенная.

– Шутите? Вы же говорили, что они милейшие люди!

– Так и есть, и все-таки они особы королевской крови и потому немножко старомодны.

– Королевской крови? Первый раз слышу о принцессе Китти, – сказала Уиллоу с сомнением.

– Китти – на самом деле леди Кэтрин, четвероюродная сестра королевы. Кажется, она тридцать пятая по порядку наследования престола.

Уиллоу округлила глаза.

– Вы серьезно? О боже! Я никогда раньше не встречалась с особами королевских кровей! – Она с ужасом оглядела свою одежду. – Почему вы мне раньше не сказали, я бы переоделась!

Эндрю закусил губу.

– И так сойдет, они вообще-то нормальные. Только живут в замке и привыкли, что люди им кланяются и делают реверансы.

– Действительно, какая мелочь!.. Ну идемте, представите меня им.

Эндрю открыл дверь, пропуская Уиллоу вперед себя в большую кухню. Сам он, входя, пригнул голову. Уиллоу на секунду застыла: Китти и Кен сидели за столом и читали. Кен выглядел истинным лордом с головы до пят: роскошная красная жилетка, усы, как у моржа... Увидев Уиллоу, он вскочил с места и подошел ее поприветствовать.

– Китти, Кен, – сказал Эндрю, – это Уиллоу Маккей. Она приехала несколько дней назад.

Уиллоу взяла протянутую ей руку и склонилась в почтительном реверансе, внутренне кипя.

– Милорд, – произнесла она, как делают героини «Гордости и предубеждения» (видимо, она слишком много посмотрела подобных фильмов).

Кен поглядел на нее озадаченно, Китти застыла в шоке, а Берил, их экономка и повар, выронила кружку, которую мыла, обратно в тазик с мыльной водой, отчего в воздух поднялось несколько пузырьков. Плечи Эндрю затряслись от сдерживаемого смеха. Наконец Китти встала и обошла стол.

– Какой же вы паразит, Эндрю Хэррингтон, – произнесла она ласково, покачав головой, а потом повернулась к Уиллоу: – Это он научил вас приседать перед нами?

Уиллоу выпрямилась и смущенно выпустила руку Кена.

– Да, он сказал, вы особы королевской крови.

Кен прыснул:

– Королевской крови? Вот это да! Было бы неплохо!

– А на самом деле вы разве не леди Кэтрин? – спросила Уиллоу.

– Нет, хотя звучит хорошо. Берил, я, может быть, захочу, чтобы с нынешнего момента вы так меня и звали, – сказала Китти.

Берил фыркнула.

– Вы знаете, что можно сделать, если я, на ваш взгляд, заважничая.

Уиллоу посмотрела на Эндрю.

– Так вы, значит, решили надо мной поиздеваться?

Эндрю расхохотался.

– Извините, – сказал он, – не смог удержаться.

Щеки Уиллоу вспыхнули, но потом она улыбнулась и тоже засмеялась.

– Ну держитесь! Я вам за это еще отомщу!

– Даже не сомневаюсь, – ответил Эндрю сквозь смех.

– Уиллоу, давайте начнем сначала. Меня зовут Китти, а это мой муж Кен, и мы очень рады наконец-то с вами познакомиться.

– Выпьете чаю? – спросил Кен, направляясь к чайнику.

– С удовольствием.

– Утром Берил испекла вкуснейший шоколадный кекс, – сказала Китти, усаживая гостью за стол. – Хотите кусочек?

– Чувствую, здесь я растолстею, – ответила Уиллоу, глядя на Эндрю, который уселся напротив. – Вчера вечером ваш управляющий угощал меня чудесным ревеневым пирогом. Но для шоколадного кекса во мне всегда найдется место.

Китти достала кекс из формы и отрезала от него большой кусок, а Кен тем временем заварил чайник. Эндрю наблюдал за ними с улыбкой: сейчас они были как нельзя менее похожи на членов королевской семьи.

– Как вам коттедж «Восход»? – спросила Китти и, поставив перед Уиллоу тарелочку, снова села на свое место.

– Просто прелесть! – сказала Уиллоу, откусывая большой кусок кекса. – Очень симпатичный. Маленький, но мне в самый раз. А какой потрясающий вид!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.